

МИР БЕЗ АГРЕССИИ

С.В. Кривцова

ВМЕСТЕ ПРОТИВ НАСИЛИЯ В ШКОЛЕ

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

«РУССКОЕ
СЛОВО»

ФГОС
ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МИР БЕЗ АГРЕССИИ

С.В. Кривцова

ВМЕСТЕ ПРОТИВ НАСИЛИЯ В ШКОЛЕ

Организационная культура школы
для профилактики насилия
в ученической среде

*Практическое пособие для педагогов
и администрации общеобразовательных организаций*

2-е издание

*Соответствует
Федеральному государственному
образовательному стандарту*

Москва
«Русское слово»
2019

УДК 371
ББК 88.8
К 82

Кривцова С.В.

К 82 Вместе против насилия в школе: организационная культура школы для профилактики насилия в ученической среде: практическое пособие для педагогов и администрации общеобразовательных организаций / С.В. Кривцова. — 2-е изд. — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2019. — 96 с. — (ФГОС. Внеурочная деятельность. Мир без агрессии).

ISBN 978-5-533-00862-4

В пособии для педагогов и администрации общеобразовательных организаций, а также для родителей приведены отобранные из опыта ведущих мировых систем образования антибуллинговые практические меры, которые может и должна принимать школа для обеспечения безопасности обучающихся.

**УДК 371
ББК 88.8**

© С.В. Кривцова, 2018, 2019
© ООО «Русское слово — учебник», 2018,
2019

ISBN 978-5-533-00862-4

Введение

Буллинг (травля) в школе является широко распространённым феноменом, и в разных формах он встречается уже в детском саду и в начальных классах. При этом имеет место не только буллинг среди школьников, но и буллинг, осуществляемый учителями по отношению к школьникам, и наоборот. Встречается он также среди самих учителей. В буллинг оказываются вовлечёнными все — в качестве агрессоров (инициаторов, буллеров), жертв или свидетелей (зрителей, наблюдателей, очевидцев).

Буллинг затрагивает различные сферы школьной жизни. В результате исчезает чувство безопасности у учеников и учителей, страдает физическое и психологическое здоровье, качество и эффективность деятельности, культура школьной жизни в целом. Эта книга посвящена тому, что может сделать образовательная организация: как нужно изменить или построить организационную культуру школы, чтобы в ней не было эпидемии буллинга.

Организационная культура школы — это стиль взаимодействия администрации и педагогов друг с другом и с учениками и родителями, правила поведения взрослых, способы решения типовых школьных проблем, регламентирующие приемлемое (правильное) или неприемлемое поведение. В правилах всегда проявляется система ценностей конкретного учебного заведения, и именно правила создают *школьную атмосферу* (превалирующие чувства и импульсы взрослых и детей, в ней находящихся). Не насилие создаёт тягостную, «удушливую» атмосферу, а правила реагирования на случаи насилия. Мы не можем сделать так, чтобы случаи агрессии и насилия в учебной среде вообще исчезли, ведь ученики — пока ещё незрелые личности (в этом и есть особенность школы — детской организации). Школа может отвечать только за адекватное отношение к случаям насилия, за то, чтобы у педагогов и уче-

ников была ясная позиция по отношению к насилию и готовность определённым образом противостоять ему.

Кратко суть изменений можно выразить таким образом: профилактика означает устранение причин, могущих привести к буллингу, повышение внимания к этой проблеме у всех участников образовательного процесса, разработку эффективных способов интервенции, а также санкций за нарушение установленных правил. Этого можно достичь только совместными усилиями. Важными элементами этого процесса являются повышение квалификации педагогов, введение системы по урегулированию конфликтов и дальнейшее развитие школьной культуры, построенной на принципах справедливости. Кроме того, важно утвердить чёткие правила поведения (закреплённые в школьном распорядке и в уставе школы), определяющие, какое поведение является желательным, а какое нет. В правилах должно быть однозначно отражено, что дискриминация и буллинг запрещены и что в школе их не будут терпеть ни при каких обстоятельствах, а также какую помощь в школе получают ученики, ставшие жертвами буллинга, и какие последствия повлекут за собой действия *буллера* (так называют инициаторов буллинга), какие санкции будут применены. Введённые принципы реализуются с помощью специальных мероприятий по их продвижению и поддержке. Взрослые начинают работу по профилактике насилия с того, что демонстрируют сами и формируют у школьников равнодушное отношение и активную гражданскую позицию, которая выражается в том, чтобы не проходить мимо случаев буллинга, а активно вмешиваться, оказывая помощь тому, кто стал жертвой агрессоров.

1.

Что такое буллинг?

- Каковы характерные признаки буллинга?
- Какие мифы о буллинге существуют в учительской среде?
- Каковы научные данные, развенчивающие эти мифы, и в чём заключается правда?

Каждый учитель в большей или меньшей степени собственной кожей чувствует, что у него нет тыла перед лицом насилия, имеющего место в детских коллективах. Это происходит потому, что школа как организация не берёт на себя ответственность за противостояние властолюбивому поведению учеников и в том числе буллингу — травле одних учеников другими. Иницируется буллинг учениками, которые не понимают «по-хорошему», снова и снова нарушают правила, используют насилие и подавление других учеников для утверждения своего авторитета, извлечения выгоды или как способ развлечься. Выходки буллеров происходят на глазах у остальных детей, и это оказывает негативное влияние как на «зрителей», так и на атмосферу в школе в целом. Это также вызывает беспомощность, а затем и агрессию учителей. Что же касается жертв буллинга, их изучают наиболее пристально. Психологические исследования на основе многолетних наблюдений показывают, что именно травля (как правило, в форме отвержения) со стороны сверстников приводит к суициду среди подростков.

Буллинг происходит от английского bullying — приставать, издеваться, запугивать, тиранизировать.

Буллингом называется агрессия одних людей против других, когда налицо неравенство сил агрессора и жертвы, при этом агрессия имеет тенденцию повторяться, а ответ жертвы

показывает, как сильно она задета происходящим. В этом издании мы рассматриваем буллинг в ученической среде — когда одни дети становятся жертвами других, но буллинг существует и в учительской среде, и в офисной. Иногда инициаторами травли ученика становится учитель, а иногда наоборот — ученик травит учителя, применяя недозволенные приёмы. *Неравенство сил агрессора и жертвы, повторяемость случаев травли и слишком чувствительная реакция жертвы — три существенных признака буллинга.* Буллинг разнообразен: это не только физическая агрессия, но скорее и чаще — психологическая.

Мифы и научные данные о буллинге

Миф 1. Насилие в школе в больших масштабах появилось только в последние годы. Это неправда. В 1910 г. в Вене Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер и Уильям Стекел провели первый в Австро-Венгрии конгресс на тему «О суициде, в частности о суициде среди учащихся средней школы». Фрейд был его вдохновителем и теоретиком. Он писал: «Нельзя винить только школу в том, что в ней столько насилия, и в том, что дети совершают суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Школа должна делать всё, чтобы не подтолкнуть ребёнка к суициду, чтобы ученики не были беспомощными перед лицом насилия, чтобы они хотели жить, давать им поддержку на том этапе жизни, когда эмоциональные связи с семьёй ослабевают, и дети выходят в самостоятельную жизнь. Школы не должны забывать, что они имеют дело с незрелыми ещё личностями, но никто и не может лишать детей права на эту незрелость, которая является естественной стадией их развития, пусть и не самой простой» (курсив мой. — С.К.). Итак, во все времена именно потому, что школа собирает незрелых ещё личностей — детей и подростков, в ней были и будут проблемы насилия. Школа и учитель не могут гарантировать, что актов насилия не будет (это было бы нереалистично), но должны сделать всё, чтобы дети видели, как нужно твёрдо и с достоинством противостоять насилию.

Миф 2. Буллинг, как и другие формы нарушений дисциплины, возможен только в классе у слабого учителя. Логика рассуждений: «Раз это появилось у меня в классе, значит, я плохой

учитель». Именно это заблуждение приводит к тому, что многие учителя не хотят говорить о происходящем в классе насилии, тем более мелком, привычном, — им кажется, что таким образом они «выносят сор из избы» и подводят собственную школу. Такая установка опирается на незнание статистики. Исследования вновь и вновь подтверждают: в любой школе и у любого учителя в классе могут обнаружиться факты травли, провокаций, физического или эмоционального давления в среде учеников. Все факты насилия должны быть обязательно рассмотрены педагогическим коллективом, при этом такой учитель не должен порицаться.

***Миф 3.** Насилия не так уж много (в нашей школе его вообще нет!), оно касается не более 10% учеников, во всяком случае в начальном и среднем звене.* Во всех развитых странах мира (за исключением Японии) около половины учеников как минимум 1–2 раза в месяц становятся жертвами буллинга независимо от того, в какой школе они учатся: дорогой элитной в престижном месте или бюджетной в социально неблагополучном районе.

***Миф 4.** Вызывать беспокойство у педагогического коллектива должны только случаи физического насилия.* Согласно этой точке зрения, учительский коллектив не имеет возможности заниматься всеми «недоразумениями» (стычками, конфликтами, оскорблениями и пр.), которые происходят между учениками, — в конце концов, дети должны научиться справляться с такими вещами самостоятельно; только в случае серьёзного физического насилия нужно вмешиваться взрослым. Такая позиция очень опасна, поскольку физическое насилие становится причиной подросткового суицида гораздо реже, чем психологическое¹. Как показывает международное исследование, на первом месте по частоте встречаемости стоит словесная травля — оскорбления, злые или непристойные шутки, словесные провокации, обзывания и т.д., на втором месте — бойкот, на третьем — физическая расправа, на четвёртом — распространение слухов и сплетен, на пятом — воровство, отъём личных вещей и пр. Бойкот в отношении ребёнка, практикуемый в течение продолжительного времени, является самой частой причиной суицида.

¹ Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 1993.

***Миф 5.** Буллерами становятся дети с низкой самооценкой, те, кто не умеет контактировать со сверстниками.* Это опасное заблуждение привело к тому, что многие годы (и по сей день) проблематика буллинга находится в ведении отделов, занимающихся детьми из социально неблагополучных семей. При этом изначально предполагается, что агрессоры — это дети, недополучившие социальных благ и нуждающиеся в опеке и поддержке. Через подобное заблуждение прошли в своё время (в 1960—1970-е гг.) и социальные службы развитых стран и поняли свою ошибку. Сегодня в международной практике повсеместно принят клинический подход к буллерам. Статистика показывает, что самооценка агрессоров высокая, их поведение вызвано не аффектами, которые они не могут контролировать, а холодным расчётом. Они прекрасно умеют вести себя корректно, но не делают этого, если чувствуют отсутствие угрозы наказания.

***Миф 6.** Жертвами буллинга становятся дети, которые не могут выстроить отношения со сверстниками в силу своего асоциального поведения.* Отчасти это верно. Долгое время считалось, что жертвами становятся дети, которые в силу особенностей поведения и эмоционального реагирования сами невольно провоцируют других людей на специфически «несерьёзное» или даже презрительное отношение к себе. Это дети возбудимые, неадаптивные, с неприятной внешностью и невысокой самооценкой, а также дети, у которых есть отталкивающие привычки и черты характера (нечистоплотность, грубость и пр.). Но сегодня буллинг затрагивает также и вполне социабельных учеников, которые имеют друзей и нормальную самооценку. **Жертвой буллинга может стать любой ученик,** говорит статистика.

***Миф 7.** С фактами насилия можно справиться разовыми краткосрочными мерами (лекцией, родительским собранием, вызовом к директору).* Единичные акции никогда не давали результата. Также ошибочно считать, что работу с этими фактами следует передать психологу. Чего точно нельзя делать с буллерами, так это собирать их в группы и вести с ними психологические тренинги! Дело в том, что буллинг не связан с неконтролируемым гневом, это не спонтанное поведение. Буллер — это человек с развивающимися нарциссическими личностными структурами, который устанавливает свою

власть над другими и делает это хладнокровно. По этой же причине не работает практика угрозы исключения из школы, как и само исключение. Ещё менее разумно устраивать коллективные разборки с публичным покаянием, заставляя детей просить прощения — всё это приводит только к эскалации травли. Ни одна разовая краткосрочная мера не поможет справиться с данным явлением. Именно поэтому феномен буллинга является вызовом школе как организации. Он требует принятия долгосрочных и ответственных обязательств, которые стали бы частью организационной культуры данной школы.

***Миф 8.** Чтобы заниматься проблемами детей-аггессоров, нужно привлекать их родителей.* Увы, это может помочь в крайне редких случаях, так как большинство детей-буллеров не имеют конструктивного контакта с родителями. Либо их родители сами являются людьми с властным нарциссическим характером, и тогда поведение детей — это калька с поведения родителей, причём открыто или молчаливо самими родителями одобряемая, либо такие дети тиранят также и собственных родителей, поскольку последние, скорее всего, не могут проявить необходимой твёрдости. В любом случае родители сами не смогут помочь школе справиться с проблемой буллинга. Школа должна чётко отделить свою ответственность от ответственности семьи: «Если тебе разрешают так вести себя дома — пожалуйста, но не здесь, — в школе другие правила!»

***Миф 9.** Учитель должен уметь справляться с фактами физического и эмоционального насилия в своём классе самостоятельно.* Это нереалистично. Один взрослый не может справиться с фактами насилия в школе сам, но он может начать собирать вокруг себя других взрослых, которые не хотят мириться с беспределом. Победить собственное чувство бессилия и создать в школе атмосферу безопасности можно только тогда, когда учителя объединятся против насилия. Организационная структура школы, не предусматривающая решения вопросов насилия, — это нежизнеспособная структура.

Основной тезис принятого сегодня подхода к противостоянию буллингу прост: *буллинг можно уменьшить, объединяя усилия, оказывая сопротивление и системно работая на всех уровнях.*

2.

Психология участников буллинга: агрессоры, жертвы, зрители

- В чём отличие властолюбивого ребёнка от буллера?
- Почему современные дети стремятся к самоутверждению через власть?
- Жертвы буллинга: какие дети в группе риска?
- Какие психические и соматические симптомы диагностируют у жертв школьной травли?
- Как наблюдение за ситуацией буллинга калечит личность детей-зрителей?

Агрессоры

С клинической точки зрения понятно, что инициаторами травли выступают дети с нарциссическими чертами характера. Основная особенность нарцисса — стремление к власти, самоутверждению за счёт других. Ему хочется быть «крутым», иметь среди сверстников авторитет человека, которому *никто ничего не может сделать*. «**Ты мне ничего не сделаешь**» — скрытое послание, сквозящее за всем поведением этого ученика. И такое поведение, направленное на утверждение своей власти над кем-то, становится всё более распространённым. Сотни учителей подтверждают этот факт. Властолюбивые ученики делятся на *активных* и *пассивных властолюбцев*. Первые постоянно задевают не только одноклассников, но и учителя. Они снова и снова бросают ему вызов. С помощью слов и действий они как бы его атакуют. Они могут применять различные тактики: делать всё очень медленно, не обращая внимания на напоминания о времени, сдавать незаконченные работы, шуметь в то время, когда остальные работают. Иногда они бормочут ругательства, когда их о чём-то просят, жуют жвачку. Они могут просто не считаться с требованиями учителя или соглашаться сделать что-то, но с явной обидой.

Пассивные властолюбцы корректно ведут себя с учителями, но самоутверждаются на сверстниках или младших ребятах. Как правило, властолюбцы не действуют без зрителей. Им нужны свидетели их власти. Они провоцируют учителя или сверстника перед зрительской аудиторией, и даже учителя чувствуют, что если они проиграют эту публичную схватку, то в глазах зрителей или даже всей школы останутся с ярлыком «Проигравший». А что же чувствует объект насмешек, провокаций или прямого хамства? Тот, кого властолюбец выбрал мишенью, всегда под угрозой, под давлением таких возможных ситуаций. И это вызывает тревогу и напряжение.

Нужно отметить, что властолюбивые ученики вызывают много неприятных чувств и у самого учителя. Многие из них «сводят нас с ума» на уроках.

1. Одни из них постоянно недовольны и выражают это недовольство громко и вслух. Учителя знают множество вариантов реплик на тему «Вы не можете заставить меня делать это. Анна Ивановна в 7 «Б» этого не требует. И я не буду делать».

2. Другой вариант — ученики выдают «синдром адвоката». Эти дети не хамят, разговаривают в вежливой и дружеской манере, но предлагают абсолютно нелогичные обоснования своего «плохого» поведения. «Можно я не буду делать самостоятельную, а то уже мало времени осталось. Лучше я повторю формулы» или «Можно я не буду отвечать сегодня? Я же отвечал на прошлом уроке, вы же видели, что я знаю эту тему!» Их дружелюбие часто сбивает с толку, и учитель поддается. Повторные попытки приводят нас в замешательство, и мы быстро раздражаемся от их словесной акробатики.

3. Третьи не устраивают публичных сцен, но всё равно делают то, что хотят, а не то, что требуется. Они не демонстрируют явную конфронтацию и немногословны. Вместо этого они улыбаются нам и говорят то, что мы хотим услышать. А затем делают то, что им захочется.

4. Властолюбцы часто прикрываются хитрыми масками, например проникновенно рассказывают учителю о своей лени, которая помешала сделать урок и с которой ученик старается бороться, о болезнях и постоянно происходящих ЧП. Искренность и самокритичность вкупе с жалостью обычно производят впечатление на большинство учителей. Если бы эти дети говорили правду, она была бы проста: «Ты для меня

ничего не значишь со своими уроками, равно как плевать я хотел и на правила этой школы». Они очень ловкие, поэтому не рискуют высказываться напрямую, ускользая снова и снова, и ситуация никак не меняется.

Есть два существенных признака, по которым легко определить, было ли то или иное поведение властолюбивым. Речь идёт об *эмоциях учителя* и о его *первом побуждении*, импульсе. Первый признак — это такие чувства учителя в ответ на «выходку», как гнев, негодование, замешательство из-за своей беспомощности или даже страх. Второй признак — это естественный импульс немедленно прекратить выходку, возможно, даже с помощью физических действий, например встряхнуть, ударить или схватить за ухо ученика, который так себя ведёт.

Реакция ученика на воспитательное воздействие тоже красноречиво говорит о том, что перед нами властолюбец. Когда мы пытаемся прекратить его выходку, ученик воодушевляется и идёт на конфронтацию. «Ты мне ничего не можешь сделать!» — вот вызов, который вам бросают в лицо, даже если ничего не высказано вслух. Властолюбивые ученики спокойно наблюдают за тем, что вы делаете, и с некоторым даже любопытством ожидают, что вы будете делать дальше. Они обычно продолжают своё, пока не будут уверены, что все присутствующие (зрители) видели: они прекратили выходку не потому, что их вынудили, а только потому, что сами захотели.

Откуда всё это берётся? О развитии нарциссизма в современном обществе потребления написано очень много. Детей, которые нуждаются в утверждении себя через власть, становится все больше. И тому есть несколько **причин**.

Одна из них — *современные социальные отношения*. Сегодня чёткость и определённости социальных ролей отсутствуют. Раньше школьник должен был строго соответствовать своей подчинённой роли: хорошо учиться и быть послушным и вежливым, а учитель должен был быть строгим, но благожелательным судьёй. Теперь все изменилось: роли заменены межличностными отношениями, и учитель задаёт обучающимся вопросы: «Что вы хотите?», «Что вы собираетесь делать?». Фактически в нашем обществе нет ни одной конструктивной модели безусловного подчинения авторитету. Поэтому дети и не умеют подчиняться.

Другая причина распространения властолюбивого поведения — *мода на «сильную личность»*.

Сильная личность, непобедимый борец, которому никто и ничто не указ, — вот герои сегодняшнего дня. Дети и родители читают книги с названиями «Как стать победителем», «Как достичь успеха и влиять на людей» и т.п. Учителя уделяют большое внимание развитию индивидуальности, способностей, делают акцент на достижениях. Отсюда новая ценность — личностная сила.

Но дети зачастую путают смыслы. Понятие «сильная личность» для них может означать не столько власть, равную контролю над собственной личностью (характером, слабостями и т.д.), сколько власть над другими людьми. Они утверждают себя в отношениях не с самими собой, а с окружающими. С таким наивно понятым самоутверждением сталкиваются учителя и одноклассники. И учитель должен быть готов грамотно, профессионально отреагировать на выходки властолюбца и научить его отличать истинную личностную силу от властолюбия. Если учитель научится это делать, атмосфера в классе будет способствовать росту истинной личностной силы и свободы.

Ученики с властолюбивым поведением не обязательно становятся буллерами, но буллеры происходят именно из этой категории детей, нуждающейся в особой бдительности со стороны учителя. Они отличаются настойчивостью, хитростью и изобретательностью. Их отношения с жертвой можно представить как игру с кошкой и бумажным бантиком на верёвочке. Они как бы подсовывают приманку, искушая жертву. Они провоцируют, вы хотите схватить приманку, и вам уже кажется, что удаётся это сделать, но они стремительно вырывают верёвку, приводя вас в смущение и вызывая замешательство. Такие ученики точно выбирают время, место и повод для своей борьбы за власть, подстерегая жертву в те минуты, когда она ослаблена, и отлично знают человеческие слабости.

Когда мы говорим о повторяющихся случаях инициации буллинга, речь всегда идёт о клиническом случае: у такого ученика уже сформировалось личностное расстройство, болезнь развития личности, описанная в Международной классификации болезней (см. МКБ-10, Класс «Психические расстройства и расстройства поведения»). Нужно сказать несколько слов об

этом диагнозе. Личностное расстройство — это многолетнее нарушение личностного развития, включающее определённый способ видения, понимания определённого типа ситуаций и себя в них, а также поведения, которое сформировалось как система выученных копировочных реакций в определённом типе ситуаций. Старт развития наступает в 5–6-летнем возрасте, в значительной степени зависит от неправильного воспитания, немалый вклад в формирование такой патологии вносит психофизиологическая предрасположенность. Учёт в коммуникации с ребёнком, начиная с раннего возраста, его индивидуальных особенностей практически всегда может предотвратить развитие личностного расстройства. Нарциссическое личностное расстройство характеризуется тенденцией к доминированию в отношениях и повсеместными поисками, направляемыми обретением *власти* для самоутверждения. Последнее, как правило, осуществляется за счёт других людей, ценность отношений с которыми для нарцисса практически невелика. Самоутверждение необходимо нарциссу для проживания собственной значимости, которая не ощущается без этого. Жадность, ревность, зависть и обидчивость являются для него привычными переживаниями, а собственная ценность ощущается исключительно на фоне обесценивания другого. В клинической практике личностное расстройство не является психиатрическим диагнозом, а в нынешней культуре потребления и преклонения перед властью и вовсе считается зачастую умением приспособиться к обстоятельствам и хорошо жить. В клинической практике терапия при данном диагнозе является длительной: от пяти лет и больше. Всё сказанное не означает, что школа ничего не может сделать.

Совет учителю: попробуйте перестать ловить верёвку. Вместо этого воспользуйтесь двумя принципами профилактики:

- 1) избегайте прямой конфронтации;
- 2) позволяйте ученикам проявлять власть в рамках конструктивных проектов и руководить разрешёнными способами.

Какие последствия для буллеров имеет опыт участия в буллинге?

Обычно представляется, что только жертвы страдают от буллинга, но статистика даёт другие данные. Вот материалы из статьи доктора Б. Лоуси (США):

«Дети, являющиеся буллерами, также испытывают трудности с успеваемостью в школе. Центр их проблем — процесс обучения. Существует мнение, что жертвы буллинга должны иметь больше проблем с усвоением материала, чем те ученики, которые подвергают буллингу других, потому что жертвы поглощены проблемой отношений со сверстниками, на учёбу у них не хватает ресурсов. На самом деле образовательный уровень школьного хулигана, как правило, ниже, чем у жертвы. Если принять за показатель образовательного уровня способность школьника получить среднее образование, то мы получим следующую картину. По данным исследователей (Brown & Taylor, 2008), которые на протяжении 42 лет изучали рождённых в Великобритании в 1958 году детей (выборка составила 15 000 детей), были сделаны выводы, позволившие понять, имеет ли отношение опыт участия в буллинге (буллинг-виктимизация) к таким фактам, как уход из школы, получение среднего образования или получение степени в колледже. В ходе исследования было обнаружено, что буллинг-виктимизация в возрасте 11 лет оказывает малый эффект на то, получил ли школьник в будущем среднее образование или нет, в то же время дети, которые были идентифицированы как хулиганы в возрасте 11 лет, имели значительно меньшую вероятность получения среднего образования. Вместе с тем опыт жертвы буллинга негативно влияет на возможность получения устраивающей зарплаты в более взрослом возрасте».

Жертвы

Жертвами буллинга, как правило (но не всегда), становятся дети чувствительные и не способные постоять за себя. Не те дети, которым не свойственно агрессивное поведение, как часто думают, а дети, которые лишены настойчивости, не умеют демонстрировать уверенность и отстаивать свои права. Самая вероятная жертва — ученик, который старается сделать вид, что его не задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдаёт его (оно краснеет или становится очень напряжённым, на глазах могут появиться слёзы). Дети, которые не могут спрятать своей незащищённости, рискуют спровоцировать повторение инцидента со стороны агрессора-властолюбца.

Американские исследования Дэна Олвеуса позволяют выделить два типа жертв. *Первый*: не могущие скрыть слабости (физически слабые, неуверенные, эмоционально реагирующие, тревожные дети, а также такие, которые предпочитают общество учителей обществу сверстников). *Второй*: дети, невольно провоцирующие негативное к себе отношение. Ко второй категории относятся дети, неадекватно (слишком бурно) реагирующие на провокации (так, что их поведение вызывает насмешки у зрителей), неприятные в общении из-за дурных привычек (например, неряшливые), а также дети, вызывающие активную неприязнь взрослых.

Последствия буллинга¹

Опыт жертвы связан с низкой самооценкой и высоким уровнем депрессии и тревоги. Индивидуумы, ставшие жертвами, чаще думают о самоубийстве. Самоубийство, конечно же, редкий исход для молодых людей, но для тех, кто становится жертвами школьного буллинга, риск самоубийства значительно возрастает.

Многим из нас трудно понять, как молодые люди могут думать о самоубийстве. Есть, однако, две вполне понятные причины. В случаях постоянного буллинга дети могут рассматривать самоубийство как выход из этой тупиковой ситуации страдания. Дети, которые безжалостно подвержены буллингу, не видят надежды на решение проблемы. Переживание страдания и безнадёжности усиливается за счёт специфических иррациональных мыслей. Смерть кажется единственным способом избавления от отчаяния и боли, вызванных унижениями и отвержением со стороны сверстников. Часто молодые люди считают, что их проблемы непреодолимы, при этом они уверены, что те, кто их окружает, их родители и друзья также страдают из-за них и их неудач. Поэтому их уход из жизни, по их представлениям, может оказать помощь тем, кого они любят. Из-за того, что они чувствуют свою жизнь как бремя для себя и для тех, кого любят, они верят, что, выбирая самоубийство, освобождают своих близких, перестанут быть им обузой.

¹ По статье: Лоуси Б. Последствия буллинга в школе и рекомендации по его профилактике с позиций экологического подхода // Образовательная политика. 2011, № 5 (55).

Помимо риска самоубийства жертвы буллинга испытывают более высокий уровень стресса. У них чаще возникают головные боли, нарушения сна, боли в животе, тревожность, чувство печали, плохой аппетит и ночное недержание мочи. У подверженных буллингу детей уровень депрессии в три—семь раз выше (Fekkes, Pijpers, & Verloove-Vanhorick, 2004).

Дети, подверженные травле, также более склонны к развитию психотических симптомов. В особенности это верно, когда дети подвергаются постоянному, настойчивому буллингу.

Последствия буллинга оказывают негативное влияние на жизнь ещё очень долгое время. Взрослые, которые были в детстве жертвами буллинга, имеют значительно более высокий уровень депрессии и более низкий уровень самооценки, больше проблем с социальной адаптацией, они тревожны, беспокойны и часто отличаются антисоциальным поведением. Молодые люди заявляют, что они часто думают о своём опыте буллинга, несмотря на то что находятся вдали от мест, где происходил буллинг, и от людей, которые были в него вовлечены.

Зрители

Худшее в буллинге — его влияние на тех детей, которые в нём активно не участвуют, — на свидетелей. Буллинг способствует развитию негативных черт людей, вызывая психодинамику самого низкого толка. Почему?

1. Буллинг заразителен.

2. В нём вы обнаруживаете себя вынужденными выбирать между силой и слабостью (жертвы часто выглядят смешно и жалко), ведь не очень хочется ассоциироваться со слабыми.

3. Он быстро приводит к тому, что вы больше не чувствуете личную ответственность, он провоцирует просто делать как все.

4. Страдание жертв повторяется снова и снова, и вы замечаете, что чувство сострадания у вас раз от разу притупляется¹.

¹ По книге: *Олвеус Д.* Программа предотвращения буллинга. США, 2011.

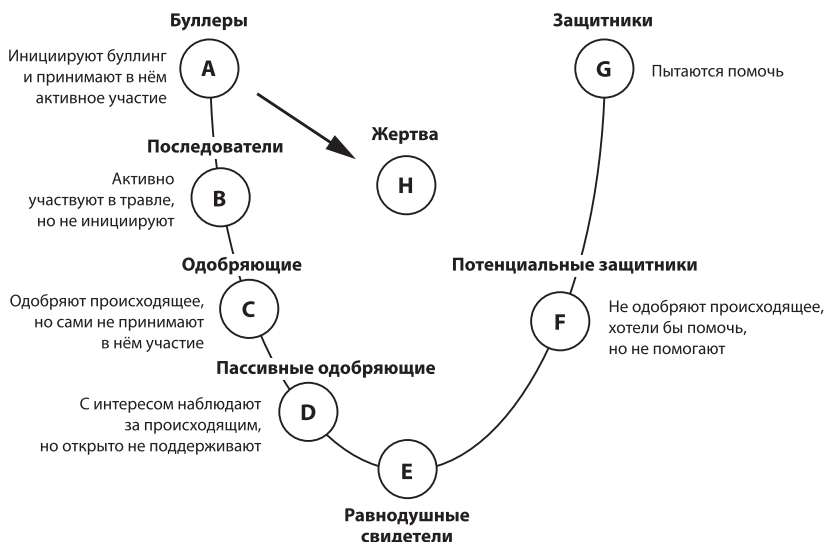

Рис. 1. Роли, которые играют наблюдатели в ситуации буллинга¹

В школьной ситуации буллинга основная масса детей — зрители. И они также нуждаются в серьёзной помощи для осмысления полученного опыта. При этом разговор с каждой категорией участников ситуации (см. рис. 1) будет различным. Мы должны помнить, что все зрители — очевидцы буллинга, будь то учащиеся, учителя или технический персонал, даже если они не вмешиваются и не реагируют, конечно, испытывают большое психологическое давление. Очевидцы буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство, характерное для травмированных, — беспомощность перед лицом насилия, даже если оно направлено не на них непосредственно. Они даже могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились, или, в некоторых случаях, из-за того, что присоединились к буллингу. Всё это может постепенно изменить школьные отношения и нормы, сделать их циничными и безжалостными к жертвам. Эти последствия для зрителей-очевидцев сильно осложняют процесс противостояния буллингу в школе.

¹ По книге: Олвеус Д. Программа предотвращения буллинга. США, 2011.

3.

Несколько замечаний перед тем, как начать действовать

- Кто несёт ответственность за создание в школе атмосферы безопасности?
- Чем отличаются обычные конфликты, возникающие между школьниками, от целенаправленной и жестокой травли?
- Какие стратегии борьбы с буллингом признаны ошибочными и неэффективными?

В следующих главах мы изложим найденные разными школами и образовательными системами способы создавать атмосферу безопасности. Однако вначале следует отметить четыре важных пункта.

1. Все успешные опыты организации школы как безопасного в психологическом плане пространства для учёбы, творчества и развития основаны на изначальном тезисе о том, что *школа сама несёт ответственность за порядок в её стенах*. Не родители, не ученики, не Департамент образования, а группа конкретных личностей — педагогический коллектив плюс все остальные взрослые, работающие в стенах образовательной организации (охранники, буфетчицы, уборщицы и т.д.), — отвечает за то, чтобы в школе не было буллинга.

2. Лучшим средством профилактики буллинга является серьёзная забота о *школьной атмосфере, центральный фактор которой — качество общения учителей и учеников*.

3. *Нужно различать агрессию*, которой всегда много в школе, где дети только учатся разрешать конфликты и отстаивать свои границы, часто делая это неумело, и *насилие* (буллинг, травлю). Первый тип ситуаций ведёт к укреплению «Я» ребёнка, получению социального опыта, росту самоуважения, углублению личности через умеренный по объёму опыт страдания. Ничего этого не достигается при буллинге: ни жертвы, ни агрессоры, как мы видели выше, не растут в личност-

ном плане на фоне буллинга. Поэтому агрессию и нормативное властолюбивое поведение нужно останавливать, а буллинг искоренять, и особой темой нашего обсуждения будет вопрос о критериях различий первого и второго.

4. *Для понимания и искоренения буллинга мы будем придерживаться клинического подхода:* попытки буллинга всегда будут происходить в школе по причине того, что инициаторами буллинга становятся дети с нарциссическим личностным расстройством — заболеванием эмоциональной сферы, встречающимся в популяции с более или менее постоянной частотой. Поэтому задача школы — не расстраиваться, что после всех усилий в школе снова появился буллер, а делать так, чтобы даже не очень здоровая личность почувствовала твёрдую позицию взрослых по вопросу насилия сильного над слабым. Буллинг как весенние одуванчики — вовремя скошенные, они не засеют всё поле и не навредят посевам.

Остановимся подробнее на каждом из четырёх заявленных выше тезисов.

Ответственность школы

В настоящее время вопросы о дисциплине однозначно связывают с проблематикой культуры справедливости. Носителями последней обычно выступают национальные религиозные и правовые институты. Школа становится местом, где встречаются дети, принадлежащие к существенно отличающимся культурам справедливости: различия в представлениях о правильном и неправильном, допустимом и недопустимом имеют национальные, социальные и психологические корни. Школа должна признавать их, но не имеет права стараться угодить всем — чтобы не оказаться подвергнутой действию законов этической энтропии. *Школа должна иметь свои собственные законы*, и выводятся они не только из целей института школы как организации, дающей образование, обеспечивающей государственный национальный заказ на качество грядущего поколения его граждан, но и из собственных ценностей, которые сформулированы большинством выдающихся педагогов уже более столетия назад. К этим ценностям относятся поддержание и развитие способностей учащихся, не зависящих от конкретных культурно-исторических условий:

- *мыслить самостоятельно, противостоять агрессивному или провокативному воздействию извне;*
- *уметь искать решения задач, которые сегодня мы даже не можем предвидеть;*
- *принимая решения, в большей степени соотноситься с собственной сущностью в вопросах совести (не быть конформистом);*
- *искать индивидуальный профессиональный путь, дающий возможность развиваться заложенным способностям;*
- *уважать свои способности, свою личность, свои права в той же высокой мере, что и права и особенности других людей.*

Школа имеет собственную ответственность за развитие личности ребёнка, отличную от ответственности родителей. Школа отвечает за всё, что ребёнок делает и переживает в её стенах. Школа отвечает за установление рабочего контакта с родителями ребёнка. Учитель, а не ребёнок отвечает за качество взаимодействия в системе «учитель — ученик». Весь коллектив педагогов отвечает за то, что происходит с детьми в стенах школы.

Построение модели антибуллинговой деятельности школы зиждется на следующих принципах, связанных с проблемой распределения ответственности между семьёй и школой.

1. Школа имеет собственную ответственность за создание оптимальных условий для развития личности ребёнка, отличную от ответственности родителей.

2. Школа несёт ответственность за то, что происходит с каждым учеником в её стенах. Безопасную атмосферу создают правила и традиции школы. Их целью являются желаемые чувства (настроения) у большинства детей, а именно:

а) чувства «я могу быть здесь», «здесь безопасно», «я чувствую защищённость»;

б) чувства «мне нравится», «мне интересно», «здесь происходят важные для меня вещи», «здесь хорошие отношения»;

в) чувства «меня замечают и уважают», «я получаю признание и справедливую оценку», «я — кто-то ценный»;

г) чувства «я вижу перспективу и понимаю, как сегодняшние задачи связаны с моим будущим», «я вижу, что я должен делать», «я согласен с поставленными задачами».

3. Школа отвечает за установление рабочего контакта с родителями ребёнка.

4. Учитель, а не ребёнок отвечает за качество взаимодействия в системе «учитель — ученик», учитель и педагогический коллектив должны заботиться о поддержке и твёрдости в отношении каждого ученика.

5. Весь коллектив педагогов отвечает за то, что происходит с детьми в стенах школы.

6. Эти принципы остаются бесполезным «сотрясением воздуха», если они не закреплены в управленческих решениях и правилах школы, если они не становятся частью организационной культуры.

7. Буллинг возникает и развивается в тех образовательных организациях, где слабая организационная культура, где школа не принимает вызов или не может ему противостоять. Факт буллинга — важный управленческий симптом, сигнал для рефлексии направления развития организационной культуры, пересмотра приоритетов и правил образовательной организации.

Школьная атмосфера

Было бы странно заниматься школой, психологическими особенностями воспитания в школе и не обратиться к вопросу о том, как сам ребёнок чувствует себя в стенах школы, какие переживания рождаются именно в этом месте и как они влияют на его жизнь, предпочтения, как формируют опыт. (То же самое можно сказать и о проблемах управления образованием. Было бы странно, порождая управленческие решения, не обращать внимание на то, какие чувства они вызывают у большинства учителей и родителей, то есть у тех, кого они касаются.) В пространстве школы происходит накопление того самого субъективного опыта переживаний, который и приводит к развитию личности.

Школьная атмосфера — «доминирующие чувства (позитивные или негативные) всех участников образовательного процесса — детей и взрослых — по поводу окружающей обстановки: насколько она психологически комфортная, безопасная и поддерживающая».

Атмосферу школы может ощутить любой желающий, стоит ему побыть в школьных стенах некоторое время. Казалось бы, атмосфера — понятие настолько неуловимое и эфемерное, объективно не измеряемое и контролю не поддающееся, что невозможны и научные исследования данного феномена. Но в реальной жизни именно этим понятием описывается качество образовательной организации: «безопасная атмосфера», «творческая атмосфера», «развивающая атмосфера». В конце концов, в наше время, когда родитель может выбирать образовательную организацию, именно атмосфера становится определяющим критерием выбора, а всё остальное — учителя, традиции, управленческое мастерство администрации, техническое оснащение и пр. — только факторы, её формирующие.

Понятие «атмосфера (климат) школы» как важнейший управленческий показатель традиционно присутствует сегодня в западных педагогиках и определяется как «доминирующие чувства (позитивные или негативные) всех участников образовательного процесса — детей и взрослых — по поводу окружающей обстановки: насколько она психологически комфортная, безопасная и поддерживающая». Школьная атмосфера рассматривается в двух аспектах: «как формирующая у ребёнка чувство принадлежности, связанности с этой школой и чувство собственной ценности и важности. Первый аспект связан с *участным воздействием*: ребёнок нужен и участвует в самых разных проектах, поэтому он рад быть членом большой школьной команды. Второй аспект — участие школы в его судьбе, выстраивании его перспектив на будущее, поддержке его успехов, как академических, так и социальных»¹. В Приложении 1 мы приводим анкету, разработанную нами для анализа качества школьной атмосферы, и критерии оценки этого качества. С неё можно начать работу по рефлексии того, что уже делается в школе по предотвращению буллинга. Собственно, всё хорошее (качество общения взрослых и детей, понятные правила, надёжные защитники-взрослые, праздники, пространство для творчества, спорта, искусства и исследований) — это то, что противостоит буллингу, возникающему, как правило, в мутной безвоздушной атмосфере от скуки и бессмысленности.

¹ По статье: Лоуси Б. Последствия буллинга в школе и рекомендации по его профилактике с позиций экологического подхода // Образовательная политика, 2011; № 5 (55).

Насилие и агрессия

В профессиональную компетенцию учителя входят не только методические навыки и способности к своему предмету, но и умение строить **конструктивное взаимодействие** с любым ребёнком. Поскольку даже самые неприятные личности в школе — это всё-таки дети, и они могут измениться к лучшему по мере взросления, мы до последнего должны строить такое общение, чтобы в нашем присутствии детям всё меньше и меньше хотелось плохо себя вести. Конфликты отличаются от случаев буллинга.

Таблица 1

Различие между конфликтом и буллингом¹

Обычные конфликты между сверстниками	Буллинг
«Власть» распределена равномерно между участниками, т.е. нет предводителя. Во время ссоры все говорят примерно поровну	«Власть» распределена неравномерно
Дети — участники конфликта часто играют вместе	Дети — участники конфликта редко играют вместе
Происходят время от времени	Действия повторяются и оказывают деморализующее влияние
Происходят по недоразумению	Действия являются намеренными и осуществляются сознательно
Не представляют собой ничего серьёзного	Представляет серьёзную угрозу нанесения физического и психологического вреда
Мнения и позиции участников могут различаться, но конфликтующие стороны не хотят причинять друг другу вреда	Агрессора не интересует мнение и позиция жертвы, он воспринимает жертву как средство для самоутверждения или извлечения выгоды (например, в случаях вымогательства)

¹ Gugel G. Handbuch Gewaltprävention in der Grundschule. Grundlagen — Lernfelder — Handlungsmöglichkeiten. Bausteine für die praktische Arbeit. Institut für Friedenspädagogik Tübingen e.V., 2007.

Обычные конфликты между сверстниками	Буллинг
Обе конфликтующие стороны чувствуют себя эмоционально не очень хорошо	У жертвы отмечается бурная негативная эмоциональная реакция, буллер же получает удовольствие
За поведением стоит желание что-то изменить (чтобы что-то было по-другому)	За поведением стоит желание власти, контроля над другим человеком или материальный интерес
Конфликтующие стороны испытывают угрызения совести, если сделали что-то не так (поступили несправедливо); они чувствуют свою ответственность	У буллера нет угрызений совести — в конце концов виноватой оказывается жертва
Участники конфликта прилагают усилия, чтобы решить проблему	Буллер не прилагает никаких усилий для решения проблемы

Наименее приятный тип детей — властолюбцы и мстители. Власть — мотив деструктивного поведения властолюбца — посылает сообщение: «Ты мне ничего не сделаешь!»; при этом даже взрослые часто поражаются бесстрашию властолюбцев, их решимости упрямыться и рисковать в условиях неравной схватки со взрослым. Другое дело — буллеры. В отличие от открыто протестующих властолюбцев они действуют исподтишка, «подставляют» других, ведут себя как скрытые манипуляторы, но особенно их выдаёт выбор жертвы. Жертва всегда слабее, а приставая к ней и донимая её, они ничем не рискуют. У буллеров гораздо более нарушенная личность, чем у властолюбцев. Однако так можно говорить лишь о буллерах-рецидивистах. Случаи травли могут быть связаны с ревностью, завистью и незрелостью. Такие случаи легко исправить с помощью методик специальной антибуллинговой работы. Лучшей из них является методика «Без обвинений», которая приведена в данной книге.

Клинический подход к буллингу

Буллинг известен с 1975 г.: с этого времени в экономически развитых странах ведутся государственное финансирование исследований и поиск подходов к искоренению этого явления из жизни школы. Б. Лоуси считает, что система образования США прошла через целый ряд ошибок и заблуждений в отношении буллинга.

К *ошибочным стратегиям и подходам* относятся:

- попытки борьбы с буллингом через ряд отдельных мероприятий, краткосрочных, разовых акций, в том числе запугивания;
- подход к буллерам как к учащимся, страдающим от низкой самооценки и одиночества;
- подход к буллерам как к людям с проблемой контроля гнева;
- попытки справиться с буллингом с помощью медиации, тренингов разрешения конфликтов; тренингов, повышающих самооценку.

После десятилетий неуспеха сегодня в системах образования экономически развитых стран превалирует клинический подход к буллингу. Инициатор буллинга — буллер — это, как правило, учащийся с нарушенной эмоциональностью. Личностное расстройство нарциссического типа (описано в МКБ-10) объясняет такие особенности буллеров, как гибкое поведение (они могут контролировать агрессивные импульсы), уверенность в собственном превосходстве и вседозволенности, озабоченность вопросами власти, поиски предела дозволенности (провокативное поведение), потребность постоянно самоутверждаться за чужой счёт, отсутствие милосердия и сочувствия к жертве. Это означает, что буллинг как единичный феномен может появиться в любой среде, так как вероятность появления ученика-нарцисса одинакова в любом классе и школе. Но устойчивым буллинг становится там, где буллер не встречает сопротивления и с ним никто не вступает в конфронтацию.

Но и властолюбец может превратиться в буллера, если не увидит твёрдой позиции взрослых в школе. И буллинг, и случаи открытого властолюбивого поведения — это темы философии дисциплины в школе.

4.

Дисциплина в педагогике: история вопроса

- Что считать «плохим» поведением? Кого следует наказывать?
- Как школа, как организация, может выступить против насилия в её стенах?
- Нужно ли наказывать вообще и, если нужно, то как и за что (система правил и санкций)?
- Как снижать мотивацию «плохо» себя вести и увеличивать мотивацию к приемлемому, социально-адаптивному поведению у школьников?
- Как должна быть разделена ответственность школы и родителей?

В поисках ответа на эти вопросы мы рассмотрим **три опыта работы** школы над дисциплиной без насилия:

1) отечественный опыт системного решения вопросов дисциплины и мотивации, разработанный и внедрённый в 1909 г. в образовательной организации «Дом свободного ребёнка» (авторская разработка в духе свободной педагогики, осуществлённая С.Н. Дурылиным);

2) отечественный опыт 1990-х гг., разработанный и внедрённый в образовательной организации «Школа самоопределения» А.Н. Тубельского (авторская разработка в духе эпохи либерализма);

3) американская система справедливости в программе «Кооперативная дисциплина» Линды Альберт.

За основу взяты три источника:

1) работа К.Н. Вентцеля «Как бороться с проступками и недостатками детей?» (*Вентцель К.Н., Дурылин С.Н. Свободное воспитание в России: Антология педагогической мысли / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2008*);

2) устав «Школы самоопределения» А.Н. Тубельского, 1990-е гг., Москва;

3) авторская разработка Л. Альберт «Кооперативная дисциплина» (США, Миннеаполис, 1992).

Вопрос о наказаниях в «Доме свободного ребёнка» (Россия, Москва, 1906–1914 гг.)

Вот выдержки из работ русских педагогов К.Н. Вентцеля и С.Н. Дурьлина в контексте традиции свободного воспитания:

«В «Доме свободного ребёнка» нет никаких наказаний. Всё, что имеет хотя бы отдалённое подобие наказания, должно быть изгнано из его жизни. Руководители «Дома свободного ребёнка» обращают главное своё внимание на то, чтобы предупреждать такие поступки со стороны детей, которые являются нарушением прав других детей или взрослых, что достигается с их стороны старанием сделать жизнь детей настолько полной и содержательной, настолько богатой творческим делом, что для отрицательной деятельности почти не остаётся никакого места, и у детей не является даже желания в отношении этой последней.

Но, несмотря на это, конечно, всё-таки могут иметь место такие поступки детей, которые являются нарушением прав другого. Что в таких случаях должны делать руководители «Дома свободного ребёнка»? Прибегнуть к наказанию? Ни в каком случае. Мягко и кротко надо постараться дать ребёнку почувствовать всю ненормальность его поведения, и чем мягче и кротче это будет сделано, чем меньше внесено в это дело раздражения, тем больше мы будем иметь шансов надеяться на успех.

Ни суровый и грозный окрик, ни повышенный голос здесь неуместен и тем более неуместен, чем меньше ребёнок. В отношении недостатков и дурного поведения ребёнка надо быть терпеливым, только тогда мы и достигнем какого-нибудь положительного результата. Отнюдь не надо позволять себе каких-нибудь угроз и не заставлять детей давать каких бы то ни было торжественных обещаний, относительно которых есть основание предполагать, что они могут их нарушить.

Надо добиваться того, чтобы ребёнок подвергался тем последствиям своих поступков, которые он раньше сам же санкционировал. Тогда он не будет чувствовать в действиях

руководителей по отношению к нему какого-либо произвола. Тогда, неся те или другие неприятные последствия своего поступка, он будет подчиняться тому закону, который он сам же установил. Если поэтому воспитатель предвидит какие-либо столкновения с ребёнком, какие-либо ненормальные поступки с его стороны, то он должен постараться заранее приобрести со стороны ребёнка санкцию тех мер, которые он вынужден будет применить по отношению к нему.

В данном случае воспитатель никогда не может быть достаточно строг в отношении себя и должен прилагать все усилия к тому, чтобы педагогический такт помог ему найти правильный образ действий. Необходимость прибегать к наказаниям — плохой признак: это свидетельство о бедности и несостоятельности самого воспитателя.

Надо при этом заметить, что чем в большей степени “Дом свободного ребёнка” будет становиться педагогической общиной, тем в меньшей степени придётся поднимать вопрос о нарушениях детьми прав других людей, так как тем сильнее будут в них развиваться общественные стремления, сознание общечеловеческой солидарности и чувство справедливости.

Что всё указанное мною выше возможно, что действительно можно избежать всяких наказаний, подтверждением этому, между прочим, может служить опыт, произведённый Маделеной Вернэ в устроенном ею в окрестностях Парижа воспитательно-образовательном учреждении под названием “Социальное будущее” (*L’Avenir social*). Так читаем мы в статье А. Буткевича об этом учреждении: “По поводу более крупных случаев недоразумений или столкновений вопросы нравственного поведения обсуждаются всем населением колонии. Это не суд, ибо здесь нет ни подсудимых, ни наказаний. Это товарищеская выработка условий общежития, выработка общественного мнения, — не того общественного мнения, которое, выросши из предрассудков и традиций, обрушивается на всякую смелую инициативу, а мнения сознательного, слагающегося из взглядов, пропущенных сквозь взаимную критику, и волю, пришедших к свободному соглашению”. Благодаря такому совместному, дружескому решению нравственных вопросов трения нравственного характера, возникающие между маленькими гражданами “Социального будущего”, устраняются не насильственным обузданием активности и не воздвиганием предо-

хранительных перегородок между беспокойными элементами, а установлением разумным и мирным путём гармонии свобод»¹.

Отметим особенности системы К.Н. Вентцеля и С.Н. Дурылина (и М. Вернэ, их вдохновившей).

1. Создавая интересную и наполненную «творческим делом» среду, педагоги занимают воспитанников так, что у них просто не остаётся времени на дурные помыслы. Но это не гарантирует полного исчезновения проступков.

2. В случае проступка педагог делает две важные вещи: а) обязательно замечает такой проступок, не проходит мимо; б) *спокойно* даёт ребёнку понять «всю ненормальность» его поведения. Мера спокойствия (кротости) пропорциональна предполагаемому успеху воспитательного воздействия.

3. Педагогам запрещено кричать и заставлять воспитанников давать торжественные обещания вести себя хорошо.

4. Лучшим способом исправления поведения будет позволить ребёнку встретиться с последствиями своего проступка.

5. Крайне важно, чтобы правила и санкции устанавливались при участии воспитанников. Тогда, провинившись, они не станут обижаться на педагогов, ведь правила установлены ими самими.

6. Серьёзные проступки обсуждаются на общем собрании школы. Они являются поводом для совместной выработки правил и санкций.

7. Категорически не допускается превращение таких собраний в суд над виноватыми, но лишь в дружеский обмен мнениями, когда критика помогает определиться в собственных взглядах.

Вопрос санкций/наказаний в «Школе самоопределения» А.Н. Тубельского (Россия, Москва, 1990-е гг.)

Ниже мы предлагаем фрагменты из публикации научно-педагогического объединения «Школа самоопределения» «Сборник школьных законов, написанных и принятых учениками и учителями школы № 734 г. Москвы» под редакцией А.Н. Тубельского, Москва, 1993.

¹ Свободное воспитание. 1907–1908. № 12. С. 82.

«Гражданами объединения “Школа самоопределения” являются ученики, учителя, воспитатели, студенты и остальные сотрудники НПО.

В объединении разрешено ВСЁ, что не угрожает жизни и здоровью каждого человека, не ущемляет его прав, чести и достоинства...

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН НПО “ШКОЛА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ”

Цель школы — помочь человеку воспитать в себе свободную личность.

ПРАВА ВСЕХ ГРАЖДАН

Каждый гражданин имеет полное право действовать по своему усмотрению, беспрепятственно выражать своё мнение, не ущемляя при этом свободу и достоинство других людей (Закон о защите чести и достоинства, гл. 1).

Каждый гражданин имеет право за оскорбление его чести и достоинства подать заявление в Суд чести (Закон о защите чести и достоинства, гл. 2, п. 4).

ОБЯЗАННОСТИ ВСЕХ ГРАЖДАН

Каждый гражданин обязан соблюдать конституцию НПО. Каждый гражданин обязан выполнять решения Совета НПО, Суда чести, Общего сбора.

Каждый гражданин обязан участвовать в самообслуживании в соответствии с положением о дежурстве.

Каждый обязан соблюдать распорядок жизни, установленный НПО, и бережно относиться к общему имуществу.

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Глава 1. Оскорблением чести и достоинства человека мы считаем.

Рукоприкладство — нанесение побоев, избиение. Угрозу, запугивание, шантаж, имеющие целью скрыть свои противозаконные действия.

Моральное издевательство:

а) употребление оскорбительных кличек;

б) дискриминация по национальным и социальным признакам;

- в) подчёркивание физических недостатков;
 - г) нецензурная брань;
 - д) умышленное доведение человека до стресса, срыва.
- Унижение человеком своего собственного достоинства в глазах окружающих людей:
- а) появление в состоянии алкогольного опьянения;
 - б) истязание животных;
 - в) добровольное принятие на себя функций раба (“шестёрки”);
 - г) вымогательство, воровство, порча имущества;
 - д) клевета.

ЗАКОН О БОРЬБЕ С ВАНДАЛИЗМОМ (ПОРЧЕЙ ИМУЩЕСТВА)

2. Меры пресечения.

2.1. В случае умышленной порчи имущества виновник обязан:

- а) восстановить испорченное им имущество или выплатить сумму, установленную хозяйственным отделом;
- б) отработать после уроков или в свободное время на благо школы определённое Штабом порядка количество часов.

2.2. Пункт 2.1 (б) не распространяется на учеников 1–5 классов.

3. Порча имущества по неосторожности.

В случае порчи имущества по неосторожности виновник обязан восстановить имущество или выплатить его стоимость.

ЗАКОН О ПРОГУЛАХ

1. Если у ученика есть необходимость пропустить какие-либо уроки, он должен поставить в известность учителя, открыто объяснив причину.

2. Прогул — это неявка на уроки без предупреждения и без открытого объяснения причин.

3. Учитель, учебная часть имеют право, в случае систематических прогулов, поставить перед Судом чести этот вопрос, так как Совет школы считает, что прогул оскорбляет труд и честь работающего в классе учителя.

4. Классные руководители обязаны ставить родителей ученика в известность о его прогулах.

5. Прогульщикам запрещается пересдавать зачёты во внеурочное время».

Вопрос о наказаниях в образовательном проекте «Кооперативная дисциплина» (США, Миннеаполис, 1980–1990-е гг.)

Ниже мы излагаем концепцию, с которой можно подробнее ознакомиться в книге Линды Альберт «Кооперативная дисциплина».

Всё в этом мире имеет свои последствия: уронили стакан с молоком — вытираете лужу, дотронулись до горячего утюга — лечите ожог и т.д. В мире людей этот закон может быть сформулирован так: за всё в жизни приходится платить. Нарушения поведения также имеют свои последствия или свою расплату. Все ученики должны хорошо знать, каких последствий можно ожидать, если они выбирают поведение, связанное с насилием или нарушением границ дозволенного. Мы можем заранее сами установить определённые последствия каждого конкретного нарушения поведения или попросить учеников сделать свои предположения об этом. Ученики включаются в этот процесс рассуждения, и с ними тогда легче найти взаимопонимание. Ученики должны научиться думать о последствиях. Тогда они научатся в определённых, конкретных обстоятельствах каждый раз выбирать наиболее подходящее поведение. К тому же, задумываясь о последствиях, они становятся более взрослыми.

Наиболее эффективной формулой, в которой могут быть представлены выводы о «расплате» (санкции), будет формула «когда... — то...».

«Когда ты делаешь это (конкретное нарушение поведения), то потом (конкретные последствия)».

Формула «Если бы ты не..., не случилось бы...» хуже, так же как и содержащая угрозу формула «Если ты сделаешь..., то я сделаю...».

ТРИ ОТЛИЧИЯ САНКЦИЙ ОТ НАКАЗАНИЙ

1. Последствия должны быть тесно связаны с нарушением поведения.

Санкции, которые вы применяете к ученику, должны быть очевидно логически связаны с этим нарушением. Чем теснее связь и чем яснее она видна, тем ценнее этот опыт для ученика.

Ученица качается на стуле, расшатывая ножки. Санкция — постой немного. В голове у девочки — чёткая связь: «Когда я раскачиваю мой стул, я лишаюсь привилегии сидеть на нём». Другие санкции, например остаться после уроков для уборки класса, логически не связаны с проступком.

Очень важно, чтобы санкции за проступок, совершённый в школе, ученик получил в школе, а не дома. Некоторые учителя очень удивляются этому правилу, ведь они стараются привлечь родителей к процессу воспитания. Однако тут очень важно разделять сферы ответственности: наказание за проступок, совершённый в школе, — это не обязанность родителей. Представьте, что вам позвонят родители этой ученицы и скажут: «Миссис Джонс, наша дочь сегодня утром поругалась с бабушкой, пожалуйста, в качестве наказания не берите её на экскурсию».

2. Санкции должны быть соразмерны проступку.

Соразмерность означает, что интенсивность и тяжесть санкций должны быть пропорциональны проступку. Мы применяем санкции не для того, чтобы потешить обиженного учителя или отомстить, но только для того, чтобы научить учеников выбирать в будущем правильное поведение. Например, Джейн нацарапала своё имя на дверях лаборантской. Соразмерной санкцией будет заставить её очистить дверь лаборантской (или выкрасить её). Несоразмерной — вымыть все испачканные двери (или двери туалета). Соразмерная санкция будет незабываемым уроком, но не унижит гордости и чести ученика. Ведь мы хотим воспитать нормальных, уважающих себя учеников, а не врагов на всю жизнь. Ваня наплевал семечки под своей партой. Санкция — убрать только под своей партой.

3. Санкции должны быть созидательными.

Созидательность означает прежде всего уважительное отношение к ученику, к его достоинству. Созидательные санкции не закрывают ученику пути к хорошему поведению в будущем. Чтобы избежать типичных ошибок, нужно:

- говорить о «плохом» поведении, а не о плохом ученике;
- не сравнивать ребёнка с другими;
- не обвинять;
- не стыдить и не позорить;
- избегать чтения морали и лекций о поведении.

Формулирование санкции должно быть неэмоциональным, в вежливых терминах и основываться на фактах.

В том случае, если санкции не связаны с проступком, не соразмерны проступку и не созидательны по форме, они превращаются в наказание. Санкции и наказания похожи, так как и те и другие строятся на логике: «Когда ты делаешь это — за ним следует то-то». Но содержание наказания не вытекает логически из конкретного проступка — оно произвольно назначается взрослым. Наказание часто несправедливо, потому что несоизмеримо проступку. Поэтому наказания не созидательны — они унижают и разрушают. Они провоцируют ненависть и антагонизм, делают идею сотрудничества и партнёрства невозможной.

Следствия наказания — обида, ожесточение, оборона со стороны ученика. Мы рискуем получить всё это, спутав наказание и санкции.

Выбор конкретной санкции. Джеральд Гилберт предлагает следующую удобную классификацию санкций.

Лишение ученика прав:

- на свободное распоряжение своим временем;
- на использование определённых предметов;
- на доступ в некоторые помещения школы.

Информирование других людей о поведении ученика:

- организация встречи ученика и учителя с представителями администрации школы и информирование их о поведении ученика;
- информирование родителей ученика.

Возмещение учеником убытков:

- починка, ремонт предметов, вещей;
- денежное возмещение убытков;
- возвращение вещей на место, замена на равноценные.

Рассмотрим эти санкции подробнее.

Лишение ученика прав

Лишение ученика права на свободное распоряжение своим временем. Когда ученики опаздывают, бездельничают и мешают другим ученикам, мы можем требовать, чтобы они «заплатили» за отнятое у других время. Можно потребовать, чтобы ученики приходили в школу до уроков или оставались после, проводя таким образом время не так, как им хочется. Количество «штрафного» времени должно соответствовать количеству времени, отнятого у других, и увеличиваться при повторении подобного поведения.

Лишение учеников права пользования предметами и оборудованием. Ученики, которые портят учебники, лабораторную аппаратуру, аудио- и видеотехнику, спортивное снаряжение и т.д., могут быть лишены права пользования ими на ограниченное время.

Лишение права доступа в определённые помещения школы. Когда ученики хулиганят в столовой или библиотеке, их можно в качестве санкции на определённое время лишать права бывать именно в столовой или библиотеке.

Информирование других людей о поведении ученика

Организация встречи с администрацией школы. Если учитель всё-таки чувствует полную беспомощность в отношении с учеником, он может вместе с ним встретиться с завучем или директором. Цель встречи — обсудить случившееся и выработать план действий, чтобы подобное не повторилось ещё раз.

Информирование родителей ученика. Порой о выходе ученика необходимо проинформировать родителей. Иногда достаточно позвонить родителям, иногда необходимо попросить их встретиться с вами.

Возмещение учеником убытков

Когда ученики устраивают безобразия, ломая, разрушая, выводя из строя то, что принадлежит школе, можно в качестве санкции потребовать от них, чтобы они возместили убытки, а именно: починили вещь или возместили её стоимость.

Починка, ремонт предметов, вещей. Важно, чтобы ученик научился отвечать за свои проделки, связанные с порчей имущества, восстанавливая испорченное. Если он исцарапал парту, пусть зачистит и выкрасит её. Если испачкал туалет, пусть вымоет его как следует. Время, которое нам приходится тратить на организацию «восстановительных работ» и наблюдение за ходом «трудовой повинности», — это не потерянное время. Именно в этот момент мы фактически учим главному — ответственности.

Денежное возмещение убытков. В тех случаях, когда учащийся проколол шины школьного автобуса, разбил стекло, разорвал библиотечную книгу или сломал школьный магнитофон, он должен возместить школе убытки.

Должен ли ученик оплачивать испорченные им вещи? Да, если деньги на это идут действительно из его кармана. Нет, если

за него это делают родители. Иными словами, ученик таким образом учится простому правилу: он может бить, колотить и ломать сколько угодно, если он может заплатить за покупку такой же вещи. Но если у него нет денег, чтобы самому оплатить убытки, он должен внести плату, работая в школе в качестве уборщицы, гардеробщицы или дворника в своё свободное время. Плата за работу пойдёт на покупку замены испорченной вещи. Затраченное на тщательное наблюдение за организацией и прохождением этой «трудовой повинности» время опять-таки сторицей окупится в будущем. Это и есть реальное воспитание. А праздник, который вы устроите в честь этого ученика по окончании его работы, будет положительным эмоциональным подкреплением его достойного «взрослого» поведения в будущем.

Как ученики реагируют на санкции

Многие ученики с властной и мстительной мотивацией выдают определённую защитную реакцию на санкции. Это поза «А мне наплевать», демонстрирующая, что вам не удалось задеть их. Свои «послания» они адресуют и вам, и сверстникам, пытаясь тем самым убедить вас в бесполезности продолжения санкции.

Не надо обманываться этой маской безразличия. На самом деле правильно выбранные санкции оказывают огромный эффект на ученика, хочет он того или нет.

Сравнительный анализ подходов к дисциплине в различных педагогиках

Имеется очевидное **сходство критериев** справедливости и принципов отношения педагога к фактам проступков учеников в разные исторические эпохи.

1. В дореволюционной России, в российской и американской педагогике 1990-х гг. в программах, направленных на решение проблем дисциплины, мы видим чёткий принцип уважения личности ребёнка. Его проступок не является поводом для обесценивания провинившегося как человека. *Можно критиковать и корректировать поведение, но не личность.*

2. За каждым проступком ребёнка стоит мотив, связанный с вполне уважаемыми переживаниями личности в не-

простых социальных ситуациях. Сам по себе проступок однозначно расценивается как поиск, ошибка, жест отчаяния, неудачная попытка защититься или по-своему решить проблему, но не как «неисправимое зло». Санкции не закрывают пути к развитию. *Даже буллеры теряют интерес к насилию, если находят в школе осмысленное и ценное для себя дело, в котором проявляется их потенциал и может быть пережито чувство успеха.*

3. Рост и развитие личности могут быть направляемы взрослым — педагогом или воспитателем. Один из путей — через санкции указать ребёнку, какие последствия имеет его выбор. Последствия отражаются в содержании санкций. Хорошими наказаниями считаются такие, которые просто подводят ребёнка к естественным негативным последствиям его проступка и предлагают как-то их исправить. *В умении выдерживать санкции кроется источник способности быть ответственным.*

4. Сторонники всех трёх подходов убеждены, что *чем лучше чувствует себя ребёнок в образовательном учреждении, чем больше уважения и принятия он получает, тем меньше у него оснований плохо себя вести.*

5. Ответственность за качество отношений между ребёнком и взрослым лежит *на взрослом, а не на ребёнке.*

6. Жизнь ребёнка в школе и жизнь ребёнка дома должны регулироваться разными правилами, и эти правила нельзя смешивать. Это означает, что наказание за проступок, совершённый дома, не должно следовать в школе, а *плохое поведение в школе в ней же и разбирается, и там же осуществляется наказание* (часто без привлечения родителей).

Между данными подходами есть и **отличие**.

Оно касается такого пункта, как *тяжесть санкции в зависимости от того, «нарочно» или «нечаянно» совершён проступок*. Американская система «школьного правосудия» предлагает одинаковые санкции безотносительно к побудительным мотивам. В отечественной педагогике этот вопрос принципиально обсуждается, и есть существенные отличия в наказании в зависимости от мотива: оно гораздо строже для намеренных проступков. Правда, в этом случае остаётся большой вопрос: кто и каким образом будет определять намеренный или нечаянный характер проступка. Считается, что уравнивание наказания для обоих типов проступков также позволит создать ситуацию, в которой ученики смогут избежать соблазна оправ-

дываться и придумывать извинительные мотивы, сваливая ответственность на другого человека или обстоятельства.

В основе этого принципа лежит принятое в западной этике и юриспруденции разделение на моральную и социальную вину. Санкции определяют ущерб, нанесённый социуму, но виноват ли человек по совести — личное дело человека, а не общества.

Описанные выше подходы дают ключ к построению системы программ по решению проблем дисциплины, мотивации и кооперации в школе, но не решают проблемы буллинга.

Буллинг описывает спонтанное агрессивное поведение одних детей по отношению к другим, нанесение вреда, систематическое и несправедливое («нечестное») с точки зрения соотношения силы: все на одного или сильный на слабого. Явление это развивается там, где в отличие от «Дома свободного ребёнка» учителя не обращают внимания на то, что происходит между детьми, не слишком внимательны к отрицательным эмоциям своих учеников. Из-за занятости, отсутствия интереса, неумения наблюдать и даже страха перед страданием такие учителя равнодушны. Равнодушные учителя к этическим вопросам прочитывается детьми очень точно и становится знаком, разрешающим вседозволенность. В 90% случаев буллинг может быть прекращён самими сверстниками или педагогом простым способом — если они твёрдо заявят свою позицию: «Так делать неправильно, это нечестно, я не участвую и вам не позволю». Нужно дать почувствовать всю ненормальность поведения инициаторов буллинга — и он может прекратиться.

Если мы столкнулись с буллингом, значит, кто-то из воспитателей и педагогов пропустил его начало. Или сама атмосфера школы способствует скуке и «подковёрным» интригам. В принципе стратегия профилактики — раннего обнаружения — даёт хорошие результаты, но её недостаточно. Дело в том, что в детском коллективе есть стабильный процент индивидов с личностными нарушениями. Такие ученики уже в начальной школе могут методично и хладнокровно издеваться над более слабыми детьми в течение дня.

Анализ опыта педагогик разных стран показывает, что существуют некоторые общие принципы обхождения с буллингом в образовательной организации.

5.

Современные модели антибуллинговой работы

- Чему обучают персонал школ на антибуллинговых тренингах в ФРГ и США?
- Какие антибуллинговые навыки получают ученики и их родители?
- Почему важна поддержка антибуллинговой программы на государственном уровне?
- Какие принципы нужно учесть при разработке собственной системы противостояния насилию в школе?

В работах Гюнтера Гутеля предлагается следующая трёх-уровневая модель антибуллинговой работы.

I. Повышение уровня коммуникативной культуры в школе: учить всех, как обходиться с буллингом (улучшать взаимодействие между обучающимися и взрослыми в школе).

1. Повышение квалификации администрации школы по вопросу предотвращения буллинга. В школе должны быть разработаны правила поведения для всех учеников, столкнувшихся с буллингом: что делать, куда идти, кому и в какой форме заявить. Заявление о факте провокации, оскорбления, физического насилия, вымогательства, угроз и т.д. должно быть сделано обязательно. В школе также создаётся Антибуллинговый комитет или аналогичная организация, в компетенцию которой входит разбираться с фактами буллинга.

2. Повышение квалификации администрации по созданию позитивной школьной атмосферы.

II. Совершенствование компетенций педагогического и технического персонала школы в сфере противодействия властолюбивому поведению.

1. Учителя должны уметь распознавать потенциальных жертв буллинга и быть бдительными.

2. Учащиеся, которые подвергаются агрессии, должны иметь право рассчитывать на поддержку со стороны учителей, когда речь идёт о буллинге.

3. Учителя должны научиться распознавать властолюбцев и отличать степень выраженности агрессивного поведения (злостный ли агрессор этот ученик).

4. Учителя должны научиться конструктивно конфронтровать с агрессией.

5. Учителя должны опираться на созданную в школе систему противодействия, в том числе Антибуллинговый комитет и другие структуры, оказывающие экстренное противодействие в ситуации агрессии среди детей.

6. Учителя должны знать, какие факторы атмосферы в классе/школе способствуют буллингу:

- отсутствие контроля за поведением на переменах;
- позиция безразличия в отношении насилия со стороны сверстников;
- равнодушие как установка педагогов.

Обучение персонала проводится систематически в форме тренингов. Они предназначены для всех взрослых, находящихся в зоне возможных конфликтов: от водителя школьного автобуса, охранника, уборщицы до родителей, учителей и администрации.

III. Формирование у обучающихся конструктивного поведения на случай буллинга в их адрес.

Дети должны уметь и быть готовы:

- рассказать о случае буллинга своим родителям или взрослым, которым они доверяют, например учителю, воспитателю, руководителю студии и т.п.;
- вести себя уверенно;
- искать друзей среди сверстников и одноклассников;
- избегать ситуаций, в которых возможен буллинг;
- методично и последовательно заниматься восстановлением своей самооценки с помощью специалиста, если нужно;
- быть настойчивыми и задиристыми (хотя бы внешне);
- не надеяться (не мечтать) отомстить с помощью ещё большей жестокости и не применять оружие;
- учиться использовать юмор — самое мощное оружие против вербальной агрессии.

IV. Формирование конструктивного поведения у зрителей — свидетелей буллинга.

Дети должны уметь и быть готовы:

- отклонять предложения поучаствовать в травле;
- пытаться разрядить обстановку, когда она накаляется и возможен буллинг;
- громко кричать и искать поддержки, если стали свидетелями насилия;
- немедленно привести кого-то из взрослых, кому они доверяют;
- подбадривать и поддерживать жертв, советовать им пойти за помощью к надёжному взрослому.

V. Привлечение детей к участию в школьных проектах, повышающих их самооценку и социальный престиж.

VI. Изменение отношения родителей и учителей к буллингу как к незначительному явлению.

Для привлечения родителей (осуществления взаимодействия между школой и родителями) требуются следующие действия:

- 1) обучение родителей обхождению с ситуацией буллинга и бдительному отношению к ней (распознаванию первых признаков неблагополучия);
- 2) организация регулярных встреч с родителями;
- 3) выстраивание чёткой процедуры, которая позволяет сделать заявление о случаях буллинга;
- 4) работа с родителями жертв;
- 5) работа с родителями буллеров;
- 6) вовлечение родителей в планирование и реализацию деятельности по предотвращению буллинга в школе.

VII. Привлечение общественности.

Необходимо создание атмосферы нетерпимости к буллингу в масштабах всего общества:

- 1) приведение правил школы в соответствие с государственными и федеральными законами;
- 2) использование средств массовой информации для информирования общественности о попытках буллинга и проделанной для его предотвращения работе;

3) выступление в поддержку снижения уровня насилия в школе;

4) поощрение создания сообщества тех неравнодушных людей, которые выступают против буллинга (священников, общественных организаций, полиции, политических партий и т.д.).

Дэн Олвеус предложил программу интервенций, которая должна функционировать на трёх уровнях.

На уровне школы:

- проведение опросов с использованием соответствующего опросника;
- наблюдение за поведением обучающихся на переменах;
- создание в школе привлекательных для детей игровых пространств, где можно проводить свободное от уроков время;
- список контактных лиц и учреждений, их телефонов при необходимости обратиться;
- встречи учителей с родителями;
- создание из учителей рабочих групп, ответственных за оптимизацию школьного климата.

На уровне класса:

- правила против насилия;
- похвала и санкции;
- ролевые игры, литература;
- совместные мероприятия;
- кооперативный дух обучения;
- сотрудничество учителей и родителей.

На уровне отдельных школьников:

- умение провести беседу с исполнителями и жертвами буллинга и их родителями;
- творческий подход учителей и родителей к разрешению проблем в случае буллинга;
- помощь нейтральных учеников;
- помощь и поддержка родителей и родителям;
- перевод обучающихся в другой класс или школу.

Наиболее существенной является позиция правительств и министерств стран в отношении буллинга.

«Безусловно, есть определённые индивидуальные характеристики, которые способствуют тому, что ученик становится жертвой или буллером, тем не менее нам следует выйти за рам-

ки характерологических особенностей и рассмотреть контекст, в котором данное поведение имеет место. Высокие показатели буллинга в школах влияют на атмосферу всего учебного заведения. Мы все либо буллеры, либо жертвы, либо наблюдатели», — говорит Ричард Гросс, член Комитета школьного здравоохранения при Американской психиатрической ассоциации. В США выделяют значительные ассигнования на развитие антибуллинговых программ. В стране работает система подготовки консультантов по предотвращению буллинга.

Разрабатывая собственную систему противостояния насилию, помните:

1. Каждая образовательная организация уникальна. Нет одной типовой модели. Нет двух одинаковых школ, поэтому задача каждой школы — разработать свой уникальный план противодействия травле на почве той реальности, с которой она сталкивается.

2. Даст результат только системность. Требуется планирование и реализация работы на трёх уровнях: школы, класса, отдельного ученика.

3. Победу над буллингом обеспечит только долгосрочный, постоянный характер работы — как часть уклада школы.

4. Не обойтись без повышения квалификации всех взрослых, работающих в школе.

5. Школа имеет право включать в эту работу все общественные институты, к которым имеет доступ.

6. В качестве профилактики, а также одного из аспектов работы по противодействию буллингу можно рассматривать работу над позитивной атмосферой школы.

6.

Начинаем с диагностики. Опросник Smob и другие методы

- Как меняется распространённость буллинга в зависимости от возраста школьников?
- К кому предпочитают обращаться за помощью жертвы травли?
- Какие враждебные проявления наиболее распространены?
- Как можно измерить уровень враждебности школьной атмосферы?
- Что такое «Буллинговая карта» школы и как её составить?

Немецкий педагог Хорст Каспер инициировал проект по противодействию буллингу Smob (сокращение от нем. Schülermobbing — школьный моббинг), предназначенный специально для школьников.

Что позволяет определить опросник Smob

Х. Каспер выделяет пять основных критериев буллинга, которые справедливы как для взрослых, так и для детей:

- 1) конфликт приобретает стабильные формы;
- 2) существует значительный перевес сил: из двух сторон одна (чаще всего это отдельный человек) оказывается в положении слабого и притесняемого;
- 3) этот человек часто (не реже одного раза в неделю) и
- 4) на протяжении длительного времени (не менее полугода) подвергается нападкам и притеснениям;
- 5) у этого человека почти нет шансов своими силами справиться с данной ситуацией.

При применении опросника Smob Каспер использует и конкретные количественные критерии, позволяющие выделить *две формы буллинга*: буллинг I и буллинг II. Согласно

этим критериям, о *буллинге I* можно говорить в тех случаях, когда действия буллинга совершаются как максимум ежедневно, как минимум один раз в неделю, и такие нападки длятся более полугода (утвердительный ответ на пп. 56–58 и пп. 62–64 опросника¹). *Буллинг II* диагностируется тогда, когда действия буллинга совершаются несколько раз в месяц или реже (пп. 59–60). Сюда же относятся те случаи, когда буллинг длится дольше полугода (пп. 62–64), но травля происходит реже, чем один раз в неделю. В эту категорию попадают также ребята, становящиеся жертвами нападок как максимум ежедневно, как минимум раз в неделю (пп. 56–58), но для которых буллинг начался недавно и длится менее полугода (пп. 65–68).

В обеих этих формах сами действия буллинга остаются одинаковыми, различия есть лишь в частоте их осуществления и длительности периода нападок.

Каспер отмечает, что даже если враждебные действия происходят редко или появились недавно, нельзя считать такое положение нормальным, ведь и такие проявления влекут за собой все негативные последствия: они развращают буллеров, ухудшают мотивацию, учебные достижения, психологическое и физическое здоровье жертв, атмосферу в классе в целом и т.д.

Когда действия обеих форм буллинга суммируются, то может возникнуть достаточно высокий *уровень плотности* буллинга в данном классе или в данной школе. Для определения этого уровня используется ещё один показатель: так называемый *индикатор класса или индикатор школы*. Такой индикатор измеряет уровень враждебности в классе или школе и может служить для сравнения различных классов/школ. Для его вычисления берётся соотношение между общим числом действий буллинга, например в данном классе, и числом обучающихся в этом классе.

Каспер разделяет все действия или проявления буллинга на пять сфер, выделяя пять основных направлений буллинга (разделы 1–5 опросника).

1. Покушения на возможность общаться (пп. 1–16), в том числе:

- постоянно перебивать человека, когда он говорит;

¹ Полный текст опросника Smob см. в Приложении 2.

- постоянно критиковать его;
- терроризировать по телефону.

2. Покушения на социальные связи (пп. 17–24), в том числе:

- прекратить разговаривать с человеком;
- не позволять с собой заговорить (не отвечать);
- смотреть на человека как на пустое место.

3. Покушения на качество учебной и/или жизненной ситуации (пп. 25–27), в том числе:

- лишать заданий (поручений) по учёбе (игнорировать);
- предлагать бессмысленные задания;
- выдвигать унижительные требования.

4. Покушения на социальный статус (пп. 28–43), в том числе:

- плохо говорить о человеке у него за спиной;
- распространять слухи и ложь;
- подшучивать над личной жизнью, национальностью и т.д.;
- сексуально домогаться или делать вербальные предложения сексуального характера.

5. Насильственные действия и/или угрозы их осуществления (пп. 44–55), в том числе:

- отбирать личные вещи;
- портить личные вещи;
- применять физическое насилие или угрожать им.

Опросник не позволяет определить, какова *интенсивность переживаний* жертвы при нападках на неё: автор методики отказался от введения этого показателя, чтобы не усложнять процедуру обработки результатов.

Раздел 7 (пп. 56–61) о частоте совершения действий буллинга в отношении конкретного ученика (что является первым важнейшим критерием степени тяжести буллинга), а также раздел 8 (пп. 62–69) о длительности периода травли (что является вторым критерием) позволяют определить форму буллинга: буллинг I или буллинг II. Раздел 9 (пп. 70–77) позволяет установить, какие именно лица осуществляют травлю (одно-классники, ученики из параллельных классов, учителя и др.),

а раздел 10 (пп. 78–82) — установить число буллеров. С помощью раздела 11 (пп. 83–94) определяется, к кому обращается ученик в случае травли (к родителям, друзьям, учителю, психологу и др.).

Исследование Х. Каспера и его результаты

Используя разработанный им опросник Smob, Х. Каспер провёл два опроса в разных федеральных землях Германии (Баден-Вюртемберг, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саксония). Первый из них (выборка 982 человека) был проведён в 1999 г., второй (выборка 1133 человека) — в 2002 г. В общей сложности в исследовании приняли участие 2115 школьников в возрасте от 10 до 19 лет из разных типов (главной школы, реальной школы, гимназии и профессиональной школы). Результаты обоих опросов, коротко описанные ниже, оказались очень схожими (см.: Vieregg, 2012).

Буллинг I и буллинг II

Прежде всего выяснилось, что распространённость буллинга в значительной степени зависит от возраста. Оказалось, что в возрасте 10 лет жертв буллинга I около 8%, в 11 лет — около 10%, в 12 лет — около 17%, в возрасте 13 лет этот показатель достигает своего максимума (21% от всех учащихся), а после 13 лет снова снижается, в 18 лет достигая примерно 14%.

Мальчики и девочки подвергаются буллингу примерно в равной степени. Усреднённый показатель распространённости буллинга I для всех возрастов оказался равен 15,7%, что совпадает с данными Д. Олвеуса и других исследователей (см. выше). Это означает, что почти каждый шестой школьник как минимум один раз в неделю на протяжении длительного времени (более полугода) подвергался враждебным действиям. 26% всех опрошенных показали, что подвергались буллингу II. Таким образом, суммарный среднестатистический показатель распространённости буллинга обеих форм среди немецких мальчиков и девочек оказался равным 42%. В то же время Каспер отмечает, что в любом типе школ есть классы с очень низкими и с очень высокими показателями по буллингу.

Кто осуществлял нападки и каково число буллеров

По данным Каспера, 60% всех случаев буллинга осуществляли одноклассники жертвы, в 40% случаев — ученики из других классов. Были также смешанные случаи, когда ученик подвергался травле как внутри своего класса, так и вне его, нередко также одновременно со стороны учителей. Так, в качестве буллеров выступили около 16% учителей и почти 2% лиц из числа руководства школы. В 3/4 случаев буллинг разворачивался в самом классе, а не за его пределами. 14,2% опрошенных сообщили, что нападки в отношении них совершал один человек, 23,8% — что буллеров было от двух до четырёх. Немного больше 1% опрошенных считали, что на них нападает весь класс. 21,3% школьников сообщили, что на них никто не нападает. Здесь снова заметим, что всё это — среднестатистические значения; в разных классах эти значения могут сильно отличаться друг от друга.

К кому обращались пострадавшие

Исследование Каспера показало, что ребята явно предпочитали обращаться к друзьям, родителям и родственникам. Часто одновременно называли друзей и родителей. В психологические центры, управления по делам молодёжи и другие внешние учреждения школьники обращались лишь в порядке исключения. В среднем 5% опрошенных заявили, что ни в ком не нуждаются, у 1%, по их словам, не было никого, к кому они могли бы обратиться.

Какие проявления буллинга встречались чаще всего

Каспер составил список из 10 наиболее часто встречающихся враждебных проявлений как против мальчиков, так и против девочек, который выглядит следующим образом:

1) плохо говорят о ком-то за его спиной	23%
2) распространяют о ком-то слухи и ложь	16,8%
3) высказывают в адрес кого-то ругательства, дают обидные прозвища	14,7%
4) выставляют на посмешище перед другими	14,1%

5) учитель «не замечает» готовность учащегося сотрудничать	11,3%
6) обесценивающие взгляды, жесты или позы, демонстрирующие отвержение	10,8%
7) передразнивают, чтобы выставить смешным	10,1%
8) обзывают глупым, дураком	7,8%
9) не дают сказать слова	6,8%
10) учитель кричит на учащегося	6,1%

Можно видеть, что из пяти приведённых выше основных направлений буллинга на первом месте стоят покушения на социальную репутацию (пп. 1, 2, 3, 4, 6, 7 из вышеприведённого списка), на втором — покушения на возможность общаться (пп. 5, 9, 10). По данным Каспера, ниже с большим отрывом от первых 10 проявлений идёт физическое насилие, при этом преобладают лёгкие формы насилия и угрозы насилия, а также нанесение вреда имуществу, т.е. буллинг носит характер прежде всего психологического террора.

Индикатор класса и школы

Усреднённый индикатор для всех опрошенных классов и школ, по данным Каспера, составляет 3,1. Это означает, что в среднем на каждого из 2115 опрошенных школьников приходится по три из 51 действия буллинга, приведённых в опроснике Smob. Для девочек этот показатель несколько ниже (3,0), для мальчиков — несколько выше (3,2). В 41 классе, принимавшем участие в исследовании, эти показатели колеблются от 0,1 до 9,7, т.е. индикатор класса может быть как очень низким, так и очень высоким.

Другие способы диагностики буллинга

Если проводить диагностику некогда или некому, можно поступить проще:

- 1) провести анонимное анкетирование среди учеников;
- 2) провести опрос учителей;
- 3) провести опрос родителей.

Перед этим достаточно прочитать лекцию о буллинге, используя имеющиеся в этой книге или в других источниках материалы. Поводом могут быть фильмы («Чучело» Р.А. Быкова, «Повелитель мух» П. Брука) о буллинге или актуальная история. Вопросы можно позаимствовать из немецкого опросника или придумать самим.

Попробуйте создать «Буллинговую карту» школы — на плане школы отметить места, где вероятно проявление фактов травли (раздевалки, столовая, место под лестницей, площадка позади школы, туалеты и т.д.). Понаблюдайте за этими местами.

Результаты мониторинга полезно обсудить на педагогическом совете школы.

Завершить такое обсуждение важно чётким декларированием позиции вашей школы по отношению к буллингу. Только после этого можно поставить задачу менять правила школы в отношении случаев буллинга. Первая и вполне выполнимая задача организационной работы — включить сам термин «буллинг», «травля», «моббинг» (как ни назови, главное — назвать) в обсуждаемую проблематику и посредством этого сделать учителей, учеников и родителей более чувствительными к феноменам этого рода.

7.

Антибуллингová работа образовательной организации на трёх уровнях

- Какие меры, принятые школой, помогут детям поверить в силу справедливости и добра?
- О чём должен говорить классный руководитель с учениками на собрании, посвящённом буллингу?
- Какую первую помощь может оказать учитель ученику, ставшему жертвой буллинга?
- Как педагогам и администрации школы избавиться от упрощённого «чёрно-белого» восприятия буллинга и научиться мыслить комплексно?

После диагностики можно начинать разработку первого варианта антибуллинговой программы. Уже на этом этапе работы следует выбрать ключевые фигуры из числа неравнодушных взрослых, работающих в школе, для создания Антибуллингового комитета (Суда чести или Совета старейшин, названия могут быть любыми).

Если возможно, хорошо бы привлечь специалистов извне (психологов, умеющих работать с данной проблемой).

Работа на уровне всей школы

Шаг 1. Сделать дежурства учителей во время перемен постоянными, особое внимание уделить зонам риска — тем местам в здании школы и на пришкольной территории, где возможны акты травли, обсудить возможность видеорегистрации в этих зонах.

Цель. Ни один случай буллинга не должен остаться незамеченным, буллинг не любит гласности.

Шаг 2. В школе должны быть разработаны правила поведения для всех учеников, столкнувшихся с буллингом как в качестве жертвы, так и в качестве свидетеля: что делать, куда идти, кому и в какой форме заявить.

Цель. Заявление о факте провокации, оскорбления, физического насилия, вымогательства, угроз и т.д. должно быть сделано обязательно; ученики начнут информировать учителей или администрацию, если им разъяснить позицию школы и если у них появится доверие к «силе школы».

Шаг 3. В школе также создаётся Антибуллинговый комитет или аналогичная организация, в компетенцию которой входит разбираться с фактами буллинга. В состав входят уважаемые и авторитетные взрослые. Может существовать в форме Совета отцов, Совета справедливости и т.п.

Цель. Справедливость превращается в нечто зримое и имеющее силу и власть, но не применяющее ответное насилие.

Шаг 4. Провести учебный тренинг со всеми взрослыми, работающими в стенах данной образовательной организации (от руководителей школы до буфетчицы), в котором дать инструкции каждому, что делать, если стал свидетелем буллинга (буллеры, как правило, не боятся именно уборщицу или сотрудников столовой и открыто действуют на глазах у них). Обучение по форме напоминает не психологический тренинг или педагогический совет, а учения по пожарной безопасности или гражданской обороне.

Цель. Каждый взрослый должен стать контролёром и точно знать, что именно делать при первых признаках буллинга.

Шаг 5. Провести школьное родительское собрание, на котором сообщить родителям о ясной позиции школы в отношении буллинга и твёрдых правилах в отношении буллеров. Просить родителей присоединиться к работе в разных ролях (как членов Антибуллингового комитета и др.).

Цель. Донести до родительской общественности позицию школы, найти единомышленников и призвать их к сотрудничеству.

Кадры и уровень подготовки персонала

Образовательная организация отвечает за специальное повышение квалификации педагогов по трём направлениям.

1) Как педагогу строить конструктивную коммуникацию в случаях нарушения дисциплины, чтобы в классах могли продуктивно работать и учиться дети с разными личностными особенностями. Цель: научить учителей правильной коммуникации, познакомить с особенностями мотивации «трудных» учеников и дать ориентировку для принципиального различения поведения провокативного, задиристого, с одной стороны, и буллингового, с другой стороны.

2) Как создать в классах атмосферу взаимопомощи и толерантности, в которой можно открыто обсуждать болезненные вопросы.

3) Как конкретно педагогу действовать, если в классе наблюдается буллинг (девочки «дружат» против другой девочки, мальчики оскорбительно шутят над одним и тем же учеником, кто-то из учеников становится все более изолированным и одиноким и т.п.). Для решения этих проблем разработаны специальные программы для классных руководителей.

Работа на уровне класса

1. Учителя должны оказать первую помощь жертве и свидетелям. Очень важно, чтобы оказавшийся жертвой ученик понял, что ему есть на кого положиться. Жертвы буллинга крайне нуждаются в поддержке извне, поскольку, как уже говорилось, представление о том, что жертва самостоятельно (без посторонней помощи) может справиться с ситуацией, является мифом. В качестве первой помощи нужно:

а) поговорить с учеником, объяснить ему, что то, что происходит, называется буллингом;

б) рассказать ему, как функционирует буллинг, и объяснить, что он не должен считать, будто с ним что-то не так или он сам в чём-то виноват;

в) вселить в него уверенность, что вы вместе с ним и другими учителями и ребятами (возможно, также психологом) намереваетесь действовать, чтобы как можно скорее прекратить буллинг и защитить его от агрессии;

г) получить согласие от ученика и, возможно, также от его родителей и начать действовать совместно с другими учителями.

2. Учителя должны информировать обучающихся и разъяснять, что такое буллинг и какова позиция школы и личная позиция учителя по этому вопросу. Нужно провести беседу в своём классе.

Ученики должны знать:

- что такое буллинг;
- что началом его, скорее всего, была оставленная без внимания враждебность;
- что буллингу присуща групповая динамика;
- что никто не может считать себя непричастным к буллингу, поскольку здесь всегда есть исполнители, помощники, наблюдатели;
- что в групповой динамике буллинга наблюдатели играют очень важную негативную роль и становятся пособниками того, кто затеял травлю.

3. Учителя должны объяснить ребятам, что в случае буллинга необходимо обратиться к кому-то, кто может помочь. Это могут быть учителя, школьный психолог, друг, специалисты консультационного центра и т.д.

Цель. Часто жертвы стыдятся того, что подвергаются буллингу, и поэтому страдают молча, в одиночестве. Очень важно, чтобы они рассказали о том, что происходит, кому-то из взрослых, кому они могут доверять. Общение через Интернет (например, консультация онлайн) также может оказаться чрезвычайно полезным для того, чтобы снова обрести уверенность в себе и найти пути выхода из замкнутого круга (часто больше напоминающего спираль) буллинга.

4. Позиция учителей должна быть чёткой и недвусмысленной. Они должны защитить и поддержать жертву, а с исполнителями буллинга провести беседу (выбрав подходящую по ситуации методику) и привлечь их к активному участию в прекращении буллинга (см. метод «Без обвинений»).

5. Правила против буллинга для всего класса должны быть приняты после совместного обсуждения всем классом и служить мерой профилактики.

6. Учителя должны научиться оценивать степень жестокости буллинга, а в случаях физического или жестокого психологического насилия обратиться за помощью в Антибуллинговый комитет, к представителям полиции и т.д.

Работа на уровне отдельных учеников

Учителям (классным руководителям) нужно развивать и применять:

- умение провести беседу с исполнителями и жертвами и их родителями;
- творческий, системный подход учителей и родителей к решению проблем в случае буллинга;
- помощь нейтральных учеников (см. метод «Без обвинений»);
- помощь и поддержку родителей и родителям (см. след. раздел);
- перевод учащихся в другой класс или школу — в крайнем случае, если не работают другие методы.

Педагогам-психологам нужно работать с жертвами буллинга, развивать их самооценку, корректировать некоторые неприятные привычки, включать в микрогруппы.

В целом стратегия в работе на уровне класса должна быть системной, а не ситуационной.

Жертве можно помочь, если:

- Вместе с другими школьниками составить список утверждений, в которых однозначно выражается протест против буллинга, и вывесить этот список в классе или по всей школе.
- В ролевой игре разыграть имевшие место ситуации буллинга и поупражняться вести себя в них спокойно, но уверенно.
- Научить жертву спокойно и уверенно, глядя в зеркало, говорить «нет» или «оставь меня в покое». Таким образом буллер, ищущий в жертве признаки слабости, получает решительный отпор.
- Помочь жертве научиться ходить, держа себя прямо, излучая уверенность, вместо того чтобы передвигаться ссутулившись, боязливо озираясь и т.п. Когда буллер ищет и выбирает свою жертву, язык тела имеет большое значение. Жертва посылает буллеру невербальные сигналы, сообщая ему: «Я слаб и не могу себя защитить».
- Научить использовать юмор: очень трудно притеснять человека, который не хочет принимать эти издевательства всерьёз.

- Рекомендовать по возможности находиться в группе других ребят или поблизости от шефствующего старшеклассника.

- Уверить ребёнка, что он, как жертва буллинга, не виноват в нём.

- Дать понять ребёнку, ставшему жертвой буллинга, что его любят. Очень часто такие дети не верят, что они способны кому-то нравиться.

- Помочь жертве избавляться от плохих привычек, способствовавших буллингу (например, привычки ковыряться в носу, ябедничать, скидывать с парты вещи других детей и т.п.).

- Поддерживать их сильные стороны. Можно, например, дать такому ученику какое-то поручение в классе (например, обслуживать работу видеопроектора), с которым бы он хорошо справлялся, чтобы повысить его уважение к себе и признание со стороны других ребят.

Хороший разговор с жертвой

Цель. Помочь ребёнку прояснить истинное положение дел и сформировать правильную установку по отношению к буллингу. (Предварительно следует собрать информацию.)

Шаг 1. «Что имеется?» — Понять, как жертва видит происходящее: «Я заметил, что ты нормально общаешься с ребятами из класса, но когда приходит (*имя*), остальные отходят в сторону, как будто с тобой не знакомы. Это так?»

Шаг 2. «Как жертва относится к этому?» — Запросить отношение, переживание. Если жертва ничего не может сказать (не чувствует или не находит слов), психолог сначала может сказать о своих собственных чувствах: «То, что ты рассказываешь, меня очень трогает. Моё впечатление такое.../ Я бы на твоём месте чувствовал то-то и то-то». (Разделение болезненных чувств смягчает остроту переживания.)

Шаг 3. «С чем ты по сути столкнулся? Что это такое с тобой происходит?» — Прояснить понимание. Психолог ведёт ребёнка за собой, подталкивает к размышлениям: «Насколько я понимаю, буллинг начался без причины / после того-то и того-то. Как ты это видишь?»

Шаг 4. «Как к этому относиться? / Оценка этого» — Занять позицию.

Психолог: «То, что с тобой происходит — это очень плохая вещь, с людьми так нельзя обходиться. Нельзя причинять боль людям, какими бы они ни были». Объяснить то, что случилось: «Это буллинг. Буллинг — это...», «Хорошо, что ты рассказал об этом маме» или «Жаль, что ты не рассказал об этом маме».

Шаг 5. Пригласить его высказаться. Что он об этом думает?

Несколько слов об опасных «кренах»

В борьбе с буллингом важно сохранять способность не упрощать происходящее. Всё сложнее, чем кажется при чёрно-белом восприятии. А именно:

При комплексном мышлении. В ситуации буллинга есть множество участников и различных ролей. Внутренние роли жертвы и буллера могут меняться. Тот, кто был жертвой, может стать буллером, и наоборот.

При упрощённом, чёрно-белом мышлении. Всегда есть одна жертва и один или несколько буллеров.

При комплексном мышлении. В ситуации буллинга нужно находить типичные образцы неприемлемого поведения и неприемлемые правила игры и разрушать их. Искать, что вновь и вновь порождает буллинг.

При упрощённом, чёрно-белом мышлении. Нужно найти причину буллинга и потом действовать соответственно (наказать буллера, защитить жертву).

При комплексном мышлении. В ситуации есть различные точки зрения и истины, приемлемые для отдельных людей.

При упрощённом, чёрно-белом мышлении. Есть одна «истинная» история буллинга, которую нужно узнать.

При комплексном мышлении. Персональное описание буллинга тесно связано с индивидуальным опытом — именно он определяет субъективное восприятие и индивидуальное поведение.

При упрощённом, чёрно-белом мышлении. Буллинг — это объективно воспринимаемый факт. Есть одна правильная точка зрения и один правильный способ действий.

При комплексном мышлении. Окружение — учителя, родители, прежние истории, связанные с негативным опытом, — влияют на процесс буллинга.

При упрощённом, чёрно-белом мышлении. Буллинг — это проблема, которая существует только для буллера и жертвы.

При комплексном мышлении. Ситуации буллинга динамичны, сложны и длительны. Невозможно точно знать о причинах и следствиях. Речь идёт о постоянном взаимовлиянии между ними.

При упрощённом, чёрно-белом мышлении. Если буллер наказан, а жертве оказана поддержка, то проблема буллинга решена.

8.

Эффективные методики антибуллинговой работы

- Чем может помочь жертве ведение «Дневника буллинга»?
- Шефство старшеклассников — пережиток советской эпохи или эффективный метод против насилия?
- Как привлечь одноклассников и самих инициаторов травли в команду помощников жертве и убедить их включиться в борьбу с буллингом?
- Чем могут помочь родители жертвы и как им лучше себя вести?
- Какая подготовка требуется от педагога для разговора с агрессором по скрытым методикам?

«Дневник буллинга»

Буллер боится гласности. Но «голосить» могут не все; жертвы буллинга, как правило, молчаливы. Однако они могут завести «Дневник буллинга» и фиксировать каждый акт издевательств, не забывая точно указывать место, время, свидетелей. Этот «протокол» сам по себе кажется бесполезным, но когда протоколов десятки — поверьте, это производит впечатление и на директора школы, и на буллера, и на его родителей. В конце концов, это производит впечатление на руководителей Департамента образования и Министерства образования, куда непременно нужно послать копию, если не удаётся привлечь внимание к безобразию директора и учителей. Известно немало случаев, когда с помощью таких дневников в жертву превращался сам буллер (главное — не показывать ему оригинал дневника).

Это, кстати, самый эффективный метод борьбы с буллем на рабочем месте, когда речь идёт о травле со стороны начальника или кого-то из коллег.

Пример «Дневника буллинга»

Что произошло? Когда это произошло? О чём шла речь? Почему произошёл конфликт? Кто и как себя вёл? Кто и что сказал? Были ли какие-то особые обстоятельства? Как я себя при этом чувствовал? Как я себя вёл? Мог бы я вести себя как-то иначе? Был ли кто-то, кто мне помог, меня поддержал? Есть ли свидетели или доказательства? Был ли кто-то, кто не помог?	

Команда связей

Эта система существует в североамериканской педагогике (в США и Канаде) и придумана философом и педагогом Джоном Дьюи.

Создаётся команда связей из самых позитивных, улыбчивых, активных, обладающих лидерскими чертами учеников школы. Их отбирают и специально готовят (для этого им приходится на неделю раньше вернуться с летних каникул, но никто не жалуется, ведь попасть в команду — это большая честь, обычно конкурс желающих — пять человек на место). Для чего их готовят? Чтобы они стали шефами ребят из классов помладше. Особое внимание — тем, кто переходит на новую образовательную ступень (1 класс, 5 класс, 9 класс), и всем новеньким. Например, одиннадцатиклассница курирует пятерых девятиклассников. А десятиклассник присматривает за тремя новенькими из 8 класса. Семиклассники шефствуют над пятиклассниками. На каждого шефа — 3–5 человек подшефных. Что нужно делать? Хотя бы раз в день на перемене подойти к каждому, поздороваться, улыбнуться, спросить: «Как дела?», «Всё в порядке?», «Есть проблемы?» — и дать понять, что готов

помочь ему в решении этих проблем. Старшеклассники лучше адаптированы к школе и, конечно, смогут помочь почти во всех проблемах. И о возможной травле они узнают первыми. В школах, где есть шефство, травли практически не бывает.

Курирует команду связей школьный психолог или просто самый обаятельный педагог в школе, что бы он ни преподавал. Один час в неделю все члены команды проводят за занятиями, темы которых: «Как правильно слушать, когда мало времени», «Как познакомить ребят», «Как помочь разрешить конфликты», «Что делать, если столкнулся с травлей» и т.д.

В США и Канаде участие в команде связей рассматривается как полноценный школьный предмет, за который ученики, попавшие в команду, получают оценку.

Этот метод очень напоминает пионерское шефство в СССР.

Совет отцов

Этот метод применяют в Казахстане. Случаи травли рассматривает Совет отцов — избираемый орган, в который входят уважаемые отцы, не более 4 человек. В каждой школе можно найти ответственного и ратующего за справедливость папу: сотрудника органов внутренних дел, прокуратуры, юриста, руководителя или военного. Совет отцов рассматривает случаи буллинга по заявлению учителя или ученика-жертвы и обеспечивает доведение санкций в отношении буллера до стадии исполнения. Как правило, первый же прецедент останавливает травлю в школе. К таким вопросам привлекают и руководителей местного самоуправления, акимов.

Метод «Без обвинений»

Антибуллинговая методика для учителя или школьного психолога — самое эффективное на сегодня средство прекращения начавшегося буллинга. Подходит для классов, где есть нормальные социабельные дети.

Этапы метода «Без обвинений»

1. Первый этап — **подготовка**. Он включает:

а) первый разговор с жертвой (см. ниже «Основные вопросы для интервью»);

б) разговор с родителями жертвы;

в) информирование и подготовка других учителей.

2. Второй этап — **проведение**. Он включает:

а) встречу с группой помощников, которым нужно объяснить, в чём проблема, никого не обвинять и не дисквалифицировать по поводу прошлого, никого не наказывать, а вместе взять на себя ответственность за происходящее. Вместо обещаний обсудить, что может сделать каждый человек из группы, а в конце разговора передать ответственность группе;

б) второй разговор с жертвой примерно через неделю;

в) следующие беседы с каждым из членов группы; затем, возможно, повторные беседы — индивидуальные или с группой.

3. Заключительный этап — **праздник**, возможно, даже с вручением диплома — примерно через два месяца.

Последующие действия — «держать руку на пульсе».

Поддерживать контакт с жертвой и её семьёй, регулярно осведомляться о том, как развивается ситуация у затронутого моббингом ребёнка.

Планирование шагов работы по методике, подготовка проекта работы с одним из учащихся

1. Первый разговор с жертвой

- Интервью с жертвой.
- Объяснить цель: исследовать, что произошло, кто в этом участвовал, а также узнать, кто может оказать поддержку.
- Серьёзно отнестись к состоянию жертвы, её страхам, постараться снизить уровень страха и тревоги.
- Не встречаться с группой помощников без согласия жертвы!

Пример. История Эвы, 13 лет. Шесть лет назад Эва вместе с родителями переехала из Баку в Московскую область. С тех

пор она посещает здесь школу вместе с другими детьми. Она без акцента говорит по-русски, и у неё есть подруги. Но в последнее время она чувствует, что две девочки, которых она считала своими основными подругами, начали всё больше сторониться её. Они почти перестали разговаривать с ней и стали бросать в её сторону упрекающие и обесценивающие взгляды. Они также постоянно комментируют и критикуют её одежду. Кроме того, она всё хуже чувствует себя на занятиях физкультурой, где кроме тренера никто с ней не разговаривает. Во время совместных экскурсионных поездок никто из класса не садится рядом с ней, а если она сама пытается подсесть к кому-то из своих подруг, они заявляют, что место занято. Эва страдает от чувства неуверенности в себе и не может последовать совету родителей вести себя твёрже и защищаться от нападок. Её не покидает чувство: что бы она ни делала, всё будет неправильно.

Ситуация для Эвы обострилась, когда перед совместной поездкой класса девочки объявили ей, что если она примет участие в этом мероприятии, то ей «будет хуже». Она попыталась взять освобождение от занятий на это время, но родители не поддержали её. Теперь она всё чаще думает о том, что лучше бы ей вообще не жить, она полна страха и отчаяния. Эва решила рассказать о своей проблеме классной руководительнице. Та отвела девочку к школьному психологу С.И.

С.И. попросила девочку рассказать о своей ситуации в классе и в спортивной секции (история буллинга). Вместе они подумали о том, при каких условиях Эва всё же сможет принять участие в коллективной поездке класса. С.И. рассказала Эве, как проводится работа по методике «Без обвинений». Эва очень боится, что её ситуация в классе может только ухудшиться. В качестве следующего шага С.И. решает провести беседу с родителями Эвы.

2. Подготовка и информирование

- Информирование других учителей.
- Формирование группы примерно из 6 человек, в которую входят как буллы, так и нейтральные ребята — мальчики и девочки.
- Планирование мероприятий.

Пример. Школьный психолог С.И. и классный руководитель информируют о происходящем всех учителей, ведущих занятия в классе Эвы. С.И. вместе с классным руководителем формируют группу помощников. В неё входят обе зачинщицы буллинга Клав-

дия и Ирина, две нейтральные девочки, обладающие хорошей социальной компетентностью, Светлана и Наташа, и два никак не вовлечённых в ситуацию моббинга мальчика Николай и Денис.

3. Встреча с группой помощников

- Основное послание: «У меня есть большая проблема в связи с тем, что одному из учеников (учениц) нашего класса приходится сейчас очень плохо. Я не могу самостоятельно справиться с этой проблемой! Мне нужна помощь, и я обращаюсь за этой помощью к вам!»

- Задачи:

- объяснить, в чём проблема (моя проблема), никого не обвинять;

- не дискутировать по поводу прошлого;

- никого не наказывать, а вместе взять на себя ответственность за происходящее;

- что может сделать каждый человек из группы? Никаких обещаний!

- «Вы сможете это сделать!» — передать ответственность группе;

- провести повторный разговор примерно через неделю.

Пример. На следующее утро классный руководитель объявил ребятам, вошедшим в группу помощников, о том, что после уроков их ждёт групповое занятие с С.И.

С.И. приветствует шестерых собравшихся ребят и говорит им о том, что она сильно обеспокоена тем, что одной девочке из их класса приходится так плохо, что она даже собирается отказаться от коллективной поездки. Ребята сразу же спрашивают, не об Эве ли идёт речь?! С.И. подтверждает их предположение и сообщает о том, что Эва на протяжении вот уже нескольких недель почти не может спать из-за того, что чувствует всеобщее отвержение её классом. С.И.: «Я не могу самостоятельно решить эту проблему, поэтому мне нужна ваша помощь, чтобы как можно быстрее сделать так, чтобы Эва почувствовала себя лучше».

С.И. объясняет ребятам, в чём состоит её основная задача в этой групповой работе. Клавдия и Ирина снова и снова пытаются защищаться, не соглашаясь с тем, что дело зашло так далеко. С.И. последовательно проводит позицию: речь не идёт о поиске виноватых или о том, чтобы «ворошить прошлое», речь идёт о поиске путей выхода.

Светлана и Наталья предлагают начать опекать Эву на переменах или на групповых занятиях. Николай и Денис берут на себя заботу о том, чтобы кто-нибудь из мальчиков не начал внезапно атаковать Эву. Клавдия и Ирина сначала уведомляют С.И., что они не собираются становиться лучшими подругами Эвы. Затем Ирина говорит, что собирается перестать сплетничать об Эве за её спиной с другими девочками. Клавдия решает, что постарается в ближайшие недели пореже попадаться Эве на глаза, но если они всё же встретятся где-то перед занятиями или после школы, то она будет здороваться с ней.

С.И. записывает все предложения ребят и говорит им о том, что через неделю она снова будет беседовать с ними, чтобы узнать, каких успехов они добились в реализации своих инициатив.

С.И. также коротко встречается с Эвой, чтобы сообщить ей о том, что шесть помощников собираются что-то предпринять, чтобы помочь ей. Она также договаривается с Эвой о проведении встречи через неделю.

4. Второй разговор с жертвой

- Узнать, какие произошли перемены и каково сейчас самочувствие жертвы.
- Ещё раз проверить, какие возможности влияния на ситуацию есть у жертвы.

Пример. Эва рассказала о том, что ездила в поездку с классом. Перед этим она почти не спала, но день, несмотря на усталость, прошёл хорошо. Она также очень рада, что на переменах Наталья и Светлана несколько раз заговаривали с ней и даже предложили ей что-то из своих завтраков. Если на уроках ребята разбивались на группы, то она видела, что её выбирают в последнюю очередь. Но два раза учительница помещала её в группу, где были Николай и Денис, и всё проходило хорошо.

Эва гордится тем, что всё-таки приняла участие в поездке класса и что там даже делилась с ребятами какими-то мелочами из еды или своей жевательной резинкой. Она собирается также начать активнее общаться с ребятами из параллельного класса, с которыми у неё до сих пор не было никаких проблем. А если ситуация опять станет хуже, то она знает, что теперь всегда может обратиться за помощью к классному руководителю или к психологу.

5. Индивидуальные беседы с каждым членом группы помощников

Через неделю проводятся индивидуальные беседы со всеми членами группы по следующей схеме.

- *Как у тебя прошла эта неделя?*
- *Что тебе удалось сделать из того, что запланировал?*
- *Как ты думаешь, как себя сейчас чувствует... (имя жертвы)?*
- *Что ты можешь сказать о других помощниках из группы?*
- *Какие у тебя ещё есть наблюдения касательно данной ситуации?*
- *Что можно было бы ещё улучшить?*
- *Хочешь ли ты продолжать участие в этой акции?*

Если видно, что никаких позитивных изменений не произошло, через неделю снова провести индивидуальные беседы.

Если видны успехи, повторить встречи через шесть недель для подведения итогов и проведения заключительного праздника.

Пример. С.И. провела со всеми членами группы индивидуальные беседы, взяв за основу приведённые выше вопросы. У Николая и Дениса сложилось впечатление, что они не внесли никакого активного вклада в развитие ситуации, и поэтому ребята чувствовали себя бесполезными. С.И. ещё раз напомнила им о том, какую важную функцию они выполняют, оберегая Эву в среде других мальчиков.

Клавдия вела себя в беседе очень неуверенно и была многословной. Выяснилось, что её мучают угрызания совести, поскольку до начала акции она неоднократно отнимала у Эвы её школьные принадлежности. Она решила написать Эве небольшое письмо с извинениями, а также купить для неё новые ластик, линейку и карандаши.

Ирина недовольна собой, поскольку так и не смогла удержаться от сплетен. С.И. обсудила с ней возможные стратегии прекращения подобного поведения и предложила ей встретиться по этому поводу через две недели.

Светлана и Наталья с радостью поделились своими успехами и сказали, что только сейчас по-настоящему узнали Эву. В выходные они наметили втроем походить по магазинам.

6. Подведение итогов и праздник

- Вместе с группой посмотреть, что произошло за последнюю неделю.
- Вместе с группой отметить успехи (например, чаепитием, выдачей диплома).

Пример. Через 6 недель С.И. узнала от Эвы, её родителей и классного руководителя, что девочке стало значительно лучше. Теперь Эва уже может вполне представить себе поездку в осенний лагерь и надеется, что будет жить в одной комнате со Светланой и Наташей.

Незадолго до начала летних каникул С.И. ещё раз встретила с группой помощников, чтобы подвести итоги. Было организовано праздничное чаепитие, и каждому выданы дипломы в качестве признания их вкладов в урегулирование ситуации.

7. Поддержание контакта с семьёй жертвы и учителем

- Через некоторое время снова осведомиться о том, сохраняются ли достигнутые изменения.
- Предложить жертве и её семье при необходимости обращаться за помощью.

Пример. В начале следующего учебного года С.И. возобновила контакты с семьёй Эвы и её новой классной руководительницей и с интервалом примерно в месяц регулярно спрашивала их о том, как чувствует себя девочка. Все знали, что при необходимости они всегда могут обратиться к психологу С.И. Новая классная руководительница была благодарна С.И. за то, что та помогла ей распределить девочек по группам, когда они ездили на экскурсию по Золотому кольцу.

Разработка стратегии подключения родителей и других учителей

Педагог обязательно должен поговорить с родителями ученика, подвергающегося буллингу. В разговоре с родителями жертвы важно:

- понять их позицию;
- войти с ними в доверительные отношения (получить их согласие на проведение методики);

- рассказать о методе «Без обвинений» и его возможностях.

Пример. Родители Эвы тоже страдают. Поэтому они очень благодарны, что С.И. и классный руководитель пригласили их на беседу. Они говорят, что отчаялись и не верят, что ситуация может измениться к лучшему. Их очень беспокоит также то, что успеваемость Эвы становится всё хуже. С.И. рассказывает им о возможностях методики «Без обвинений» и пытается заручиться доверием родителей. Родители также считают важным, чтобы Эва приняла участие в коллективной поездке класса. По окончании беседы они выражают согласие с планом намеченных С.И. мероприятий.

Методика «Без обвинений» — это разновидность медиации, деятельности по урегулированию конфликтов и менеджменту рискованных ситуаций. Основная работа педагога состоит в проведении регулярных бесед со всеми вовлечёнными в ситуацию.

Главным человеком здесь является жертва. Поговорить с ней нужно в первую очередь, и делать это нужно правильно. Если вы начнёте формировать группу поддержки, не получив согласия жертвы, вы сделаете большую ошибку и своими руками сведёте на нет все дальнейшие усилия. Почему? Услышав, что психолог что-то обсуждал про неё с буллерами, жертва просто решит, что вы тоже на их стороне — ведь жертва всё время ждёт подвоха.

Интервью с жертвой

Цель этой беседы в том, чтобы выяснить, что происходит, кто участвует в травле, а также с кем, возможно, у жертвы ещё есть хорошие отношения и каковы собственные ресурсы жертвы по урегулированию ситуации. На основе информации, полученной в этой беседе, впоследствии специалист (например, социальный работник), применяющий методику «Без обвинений», вместе с классным руководителем формирует группу помощников.

Основные вопросы для интервью с жертвой

- *Сколько времени уже длится эта ситуация?*
- *Что тебе пришлось пережить? В какой форме осуществ-*

влялись притеснения? Что конкретно происходило? Что тебя больше всего задевало / ранило?

— Кто в этом участвовал?

— Как эти нападки повлияли на тебя? Что ты ощущал?

— Какой была твоя жизнь в это время?

— Пытался ли ты что-то против этого предпринять?

Что и когда?

— Как обстояли дела с аппетитом, сном, сновидениями, здоровьем и т.д.?

— Оцени степень своего отчаяния (чувства безнадёжности ситуации, своей беспомощности): [0 --- 5 --- 10]

— Какова степень твоей уверенности в себе / веры в лучшее: [0 --- 5 --- 10]

— Думал ли ты о том, что больше не можешь это выдерживать? Какие мысли у тебя были о том, что ты мог бы в этой ситуации сделать?

— Чего бы ты хотел (твоеё желание)? По каким признакам ты мог бы определить, что тебе стало лучше?

— Что должно было бы произойти, чтобы в школе, в раздевалке, в классе, на переменах, по дороге в школу тебе стало лучше?

— Как ты думаешь, что ты сам мог бы сделать, чтобы изменить свою ситуацию к лучшему?

— Есть ли ещё что-то важное, о чём ты хотел бы сказать?

Разговоры с остальными участниками проекта проводятся по тем же вопросам, которые указаны выше.

В завершение проекта не забудьте вручить сертификаты (благодарственные грамоты) участника группы поддержки всем членам группы поддержки (не жертве). Такие документы в наше время всё больше начинают ценить вузы. Для вуза важно, чтобы абитуриент был также социально активной личностью.

Метод Фарста

Фарста — это район города Стокгольма. Там группой шведских психологов под руководством Карла Льюнгстрема была разработана и успешно применена данная методика. По мнению К. Льюнгстрема, в каждой школе целесообразно

иметь группу из пяти-шести человек взрослых педагогов, которые могли бы оперативно реагировать в случаях буллинга. Это так называемая скрытая методика. Тот, кто хочет работать с этой методикой, должен иметь немного опыта по части того, как реагировать, чтобы не дать себя запутать и сбить с толку в случае сопротивления буллера.

Для работы с этой методикой, во избежание неудач, **нужна подготовка!** Найдите коллег, которые будут вам помогать! Разговор лучше вести вдвоём или втроём.

Шаг 1

Если вы столкнулись со случаем буллинга, вам нужно:

1. Поговорить с информантами (с теми, кто предоставил информацию).
2. Осторожно расспросить жертву.
3. Постараться подбодрить жертву, вселить чувство уверенности.
4. Собрать точные данные о происходящем.

Вы должны чётко знать:

1. Кто, где, когда и что делал?
2. Как часто это происходило?
3. Кто ещё присутствовал при этом?
4. Попросить жертву, если это необходимо, вести дневник буллинга.
5. Важно, чтобы больше никто из школьников не знал об этом разговоре, чтобы агрессоры не были предупреждены.
6. Подумайте о том, нужно ли привлекать родителей.

Шаг 2

1. Обеспечьте себе поддержку.
2. Спросите себя: кто из коллег сегодня может помочь?
3. Спланируйте время (вам нужно два часа).
4. Найдите помещение.
5. Предупредите коллег, что осуществляющие буллинг школьники с такого-то по такое-то время по очереди будут вызваны с уроков.
6. Подумайте, нужен ли вам протокол? Если да, то кто будет вести его?

Шаг 3

1. По одному вызовите с урока каждого из буллеров, заранее не предупреждая их об этом.

2. Положите перед собой лист опросника (см. ниже) и, ориентируясь на него, начните разговор.

3. Говорите ясно и предметно по теме, сохраняя спокойный тон!

4. Дайте понять, что вы осуждаете содеянное буллером и что он должен нести ответственность за то, что сделал!

5. Постарайтесь сделать агрессора вашим партнёром в борьбе против буллинга.

6. Будьте готовы к тому, что он будет применять различные стратегии, чтобы оправдать себя!

7. Поскольку никому не известно о содержании вашей беседы с буллером, нет и необходимости думать о проблеме его реинтеграции в сообщество ребят.

Шаг 4

1. Порадуйтесь в случае удачи и поделитесь с коллегами возможностями этого метода!

2. Поблагодарите всех участвовавших коллег за их сотрудничество и помощь.

Опросник (приложение к шагу 3 метода Фарста)

Имя опрашиваемого _____

Класс _____ Дата _____

Знаешь ли ты, о чём я хочу с тобой поговорить?

(Подождите ответа и не дайте себя одурачить.)

_____ (имя жертвы) _____ попал в очень неприятную ситуацию. Тебе что-то известно об этом?

(Если вы замечаете у агрессора некоторые проявления неуверенности, используйте их: настаивайте на своём, действуйте решительно и целенаправленно.)

Переходите к следующей странице опросника.

Теперь настало время конфронтации

Мне известно, что ты участвовал в этом. Ты ... (дата, время)
сделал следующее:

1. _____
2. _____
3. _____

(Не допускайте никаких дискуссий! Не принимайте никаких оправданий!)

Всё это выглядит ужасно. И, ты знаешь, это вовсе не безобидная вещь, это — БУЛЛИНГ!

Буллинг — это умышленное покушение на душевное здоровье человека!

В нашей школе это недопустимо!

Что ты можешь сделать для того, чтобы прекратить буллинг против ... (имя жертвы)?

(Апеллировать к его ответственности, добиться уступки и закрепить результат.)

Что ты можешь сделать, если заметишь, что другие занимаются буллингом?

(Записать ответ и сообщить буллеру о том, что вы хотите видеть его в качестве партнёра в борьбе против буллинга.)

На протяжении _____ мы будем наблюдать за тобой.

(указать промежуток времени)

После этого с тобой (и с другими буллерами) снова будет проведена беседа.

Ты согласен?

Никто из вызываемых участников буллинга не должен рассказывать в классе, о чём с ним беседовали¹.

¹ Составлено по материалам О. Hagedorn u. AG: Von Fall zu Fall, BIL Berlin, 2000, S. 98 f.

Сложность этого метода в том, что буллеры прибегают к **стратегиям оправдания**.

Вы должны быть готовыми к тому, что в ходе беседы, скорее всего, столкнётесь со стратегиями оправдания, которые служат агрессорам для избавления от чувства вины и отвлечения от содеянного.

- **Стремление заглушить или смягчить чувство вины**

Другие тоже это делали! Но я ведь только!..

- **Стремление освободиться от чувства вины, привлекая в качестве оправдания «неадекватное» поведение жертвы**

Он сам начал! Он сам виноват! Да вы знаете, что он делал?

- **Приписывание жертве «недостатков» и объявление их причиной своих агрессивных действий**

Но он же иностранец (инвалид, «голубой», националист, еврей, гастарбайтер и т.д.).

- **Придумывание «аргументов» в своё оправдание (заглушаются требования собственной совести)**

Нам самим не хватает денег и работы (а тут ещё эти иностранцы)! Все мои знакомые пахнут (а «эти» попрошайничают / что-то другое)!

- **Привлечение более высоких инстанций**

Он оскорбил мою мать/семью/религию!

Выслушав подобные «аргументы», вы можете поговорить на эти темы. Однако нельзя позволить себя отвлечь от совершённых действий — от самого буллинга.

Можно сказать примерно следующее: «Несмотря на всё, что ты говоришь, то, что ты делаешь, является преднамеренным нанесением вреда психическому здоровью человека, ранит и оскорбляет (имя жертвы)! И мы не будем терпеть подобные вещи в нашей школе, ни сейчас, ни в будущем!»

Метод «Ступенчатое колесо»

Метод «Ступенчатое колесо» с успехом применяется при работе с насилием в группах. Автор метода В. Таглибер использовал его модифицированную версию как средство для борьбы с моббингом. (Описание метода см.: Watzke, 1997. Р. 62–77.)

Метод «Ступенчатое колесо» является очень затратным, но и очень эффективным. Перед проведением беседы испол-

нителей буллинга изолируют друг от друга. Это означает, что вы, как учитель, должны хорошо подготовиться.

Если вы заметили случай буллинга, то, как в методе Фарста, вам нужно провести тщательный сбор данных, пока вы не будете абсолютно уверены в том, кто является исполнителем буллинга, и не будете точно знать, что именно они делают (сделали). Если вам нужно иметь дело, например, с тремя основными буллерами, вы можете поступить следующим образом. Договоритесь с двумя вашими коллегами, что в течение того времени, когда вы будете беседовать с одним из буллеров, они возьмут под свой контроль двух остальных и будут наблюдать за ними.

В то время, когда вы разговариваете с одним буллером, остальные два не должны общаться друг с другом. Таким образом, вы вызываете всех троих из класса и изолируете их друг от друга. После этого вы приглашаете первого на беседу.

Лучше всего проводить беседу, беря за основу опросник метода Фарста. Нужно быть готовым к попыткам ребят увильнуть от основной темы и найти себе оправдания, но вы должны проявлять твёрдость! Исполнители должны понять, что для буллинга нет никаких причин и оправданий и что вы не собираетесь давать никаких поблажек. Часто участники буллинга не знают, кто был основным зачинщиком (кто первый начал) и когда именно всё началось. Это просто было и продолжается до сих пор!

Добейтесь от первого исполнителя согласия на то, чтобы он немедленно прекратил буллинг! Потребуйте от него зримых изменений поведения и начала его собственных активных действий по противостоянию буллингу! Если его согласие выглядит для вас убедительным, пригласите бывшую жертву и проведите беседу в духе примирения. Скажите бывшему исполнителю примерно следующее: «Теперь ты можешь извиниться и рассказать о том, как ты собираешься вести себя впредь!»

После этого данный буллер возвращается и попадает под наблюдение и попечительство ваших коллег, а вы проводите аналогичную процедуру с двумя оставшимися участниками. Если вы сочтёте необходимым, то в заключение можно собрать всех буллеров для проведения общей беседы, поблагодарить их за сотрудничество, сообщить, что они будут находиться под контролем, и выразить уверенность в том, что достигнутые договорённости будут выполняться.

Трудной фазой является возвращение участников в класс (их реинтеграция). Эту операцию нужно провести очень бережно и, по возможности, тщательно спланировать. Очевидно, что все в классе понимают, для чего были вызваны три основных заводилы буллинга, и теперь все напряжённо ждут их возвращения. Поэтому так важно теперь осторожно вернуть провинившихся в детское сообщество. Подумайте и решите самостоятельно, как лучше поговорить с классом.

Такие беседы чаще всего не проходят гладко, однако, как правило, ведут к примирению. Почти всегда ребята упрекают жертву в том, что она могла бы самостоятельно разобраться с происходящим, не привлекая учителей. Объясните ребятам, как функционирует буллинг, расскажите также, что мнение о возможности жертвы справиться с буллингом самостоятельно является мифом. Будьте тверды и последовательны!

Теперь начинайте открыто вести наблюдение за поведением участников, отмечая факты просоциального поведения и выражая за них похвалу. Хорошо, если при случае вам удастся обсудить с классом, что такое буллинг. Особенно следует остановиться на роли пособников (наблюдателей).

Метод «Правила школы»

Когда родители приводят своего ребёнка в школу (в начальную или в основную), они получают красиво оформленный лист правил школы, который следует внимательно прочитать вместе с ребёнком. На листе крупными буквами (с картинками) представлены основные правила этой школы. Их не более восьми. Там самое необходимое — правила в отношении школьной формы, мобильных телефонов, жевательной резинки, роликов и... буллинга. Позиция заявляется чётко — буллинг недопустим. Санкции — такие-то.

Внизу листка — место для подписи родителей.

Заключение

Статистические данные и опросы педагогов и родителей говорят о серьёзности данной проблемы для многих образовательных организаций. Педагоги и администрация часто не чувствуют уверенности в отношении собственных возможностей что-то сделать. Для руководства образовательной организации главное — сделать буллинг видимым: проблема должна быть обозначена и названа, выделены ресурсы для её решения. Это позволит в каждой образовательной организации создать свою собственную программу первых экстренных мер по прекращению буллинга. Модель прекращения буллинга вписывается в уже существующие модели профилактики и мониторинга детей из семей групп риска, в большую и разнообразную работу по профилактике насилия в ученической среде. Спецификой данной модели является её уровневый системный характер: если задействован уровень школы, то эффективность максимальная, но работать можно и на уровне одного класса. В модели отчётливо указаны ошибки и неэффективные стратегии: работать время от времени, ограничиваться отдельными санкциями для буллеров, поручать жертв педагогам-психологам, перекладывать ответственность на семьи жертв и буллеров, перепоручать работу классным руководителям без того, чтобы организовать антибуллинговую деятельность на уровне образовательной организации. Эти ошибки не только в нашей стране, но во всех странах приводят к эскалации напряжённости и увеличению насилия, вплоть до случаев уголовно наказуемых преступлений и подростковых суицидов.

Представленная модель работы против буллинга позволяет провести срочные организационные мероприятия: привести устав образовательной организации в соответствие с задачей противодействия буллингу; создать и организовать

работу антибуллинговых структур школы, дать всем работающим в школе взрослым (от педагогов до сотрудников столовой и клининговых компаний) чёткие инструкции в отношении случаев буллинга: кому сообщить, что сделать. Такие же инструкции даются ученикам, однако реальными они станут лишь по мере развития доверия учеников и родителей к школе как организации, способной на равных противостоять буллингу.

Использованная литература

1. *Кривцова С.В.* Буллинг — вызов школе как организации // Образовательная политика, 2011, № 5.
2. *Кривцова С.В., Белевич А.А., Шапкина А.Н.* Школьный буллинг: об опыте исследований распространённости буллинга в школах Германии, Австрии, России // Образовательная политика, 2016, № 3 (73).
3. *Лоуси Б.* Последствия буллинга в школе и рекомендации по его профилактике с позиций экологического подхода // Образовательная политика, 2011, № 5 (55).
4. *Albert L.* Cooperative Discipline. Minnesota, AGS, 1989.
5. *Äquilibristischer Tanz zwischen Welten* // Ed Watzke: Bonn, 1997. S. 62–72.
6. *Brown S., Taylor K.* Bullying, education and earnings: Evidence from the national child development study. *Economics of Educational Review*, 2008, № 27. P. 387–401.
7. *Dake J.A., Price J.H., Telljohawn S.K.* The nature and extent of bullying at school. *Journal of School Health*, 2003, № 74 (5). P. 173–180.
8. *Duncan R.D.* Maltreatment by parents and peers: The relationship between child abuse, bullying victimization and psychological distress. *Child Maltreatment*, 1999, № 4. P. 45–55.
9. *Fekkes M., Pijpers F.M., Verloove-Vanhorick P.* Bullying behavior and associations with psychosomatic complaints and depression in victims. *The Journal of Pediatrics*, 2004, № 1. P. 17–22.
10. *Friedman P.* Discussion on the Vienna Psychoanalytic Society: On suicide with particular references to suicide among young students. N.Y.: International Univ. Press, 1967. P. 25–26.
11. *Gugel G.* Handbuch Gewaltprävention in der Grundschule.

Grundlagen — Lernfelder — Handlungsmöglichkeiten. Bausteine für die praktische Arbeit. Institut für Friedenspädagogik Tübingen e.V., 2007.

12. *Kasper H.* Schülermobbing — tun wir was dagegen! Bern: AOL, 2002.

13. *Kokkinos C., Panayiotou G.* Predicting bullying and victimization among early adolescents: Associations with disruptive behavior disorders. *Aggressive Behavior*, 2004. V. 30. P. 520–533.

14. *Losey B.* Bullying, Suicide, and Homicide: Understanding, Assessing and Preventing Threats to Self and Others for Victims of Bullying. N.Y.: Routledge, 2010.

15. *Losey B., Graham S.* The scope of bullying behavior in rural school communities: A survey of elementary students in Clermont County, Ohio. Community report. Cincinnati, OH: Child Focus Incorporated, 2004.

16. *Lund R., Nielsen K.K., Hansen D.H., Kriegbaum M., Molbo D., Due P., Christensen U.* Exposure to bullying at school and depression in adulthood: A study of Danish men born in 1953. *European Journal of Public Health*, 2008, № 19. P. 111–116.

17. *Oliver C., Candappa M.* Tackling bullying: Listening to the views of children and young people (Research Report RR400, Department of Education and Skills). London: Thomas Corham Research Unit, Institute of Education, 2003.

18. *Olweus D.* Bullying at school: What we know and what we can do. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 1993.

19. *Rivers I., Noret N.* Participant roles in bullying behavior and their association with thoughts of ending one's life. *Crisis*, 2010, 31 (3). P. 143–148.

20. *Schreier A., Wolke D., Thomas K., Horwood J., Hollis C., Gunnell D.* et al. Prospective study of peer victimization in childhood and psychotic symptoms in a nonclinical population at age 12 years. *Archives of General Psychiatry*, 2009, № 66. P. 527–536.

21. *Wolke D., Woods S., Bloomfield L., Karstadt L.* The association between direct and relational bullying and behavior problems among primary school children. *Journal of Child Psychological Psychiatry*, 2000, № 41. P. 989–1002.

Рекомендуемая литература

1. *Голдинг У.* Повелитель мух. М.: АСТ, 2016.
2. *Железняков В.К.* Чучело. М.: Детская литература, 1977.
3. *Кривцова С.В.* Учительская твёрдость без агрессии — подарок нашим ученикам // Народное образование, 2012, № 4.
4. *Кривцова С.В.* Тренинг: Учитель и проблемы дисциплины. М.; Генезис, 1997 и посл. издания.
5. *Кривцова С.В.* Буллинг в школе vs сплоченность неравнодушных. М.: ФИРО, 2012.
6. *Лукьянова И.В.* Стекланный шарик. М.: ПРОЗАиК, 2012.
7. *Руланн Э.* Как остановить травлю в школе. Психология моббинга / пер. с норв. М.: Генезис, 2012.
8. *Собкин В.С., Маркина О.А.* Фильм «Чучело» глазами современных школьников // Труды по социологии образования. Т. XIV. Вып. XXV. Институт социологии образования РАО. 2010.

Анкета «Школьная атмосфера»

(автор — С.В. Кривцова)

Ниже мы приводим анкету, в соответствующие клеточки которой администрация, педагогический коллектив, а также все взрослые, работающие в конкретной школе (охранники, буфетчицы, уборщицы, секретарь директора и т.д.), независимо и анонимно должны поставить галочки. Затем галочки желательно пересчитать и вывести средние значения. Эту анкету можно дать и родителям. Не правда ли, интересно было бы сравнить, совпадают ли мнения двух разных групп взрослых (учителей и родителей), решающих, по сути, одну задачу — сделать для конкретных детей детство хорошим временем жизни?

Анкета «Школьная атмосфера»

Описание составляющих школьной атмосферы с точки зрения важных для развития ребёнка переживаний	Вопрос	Да	Нет
I. Безопасно ли в школе, надёжны ли правила? Есть ли ясность критериев успешного обучения? Регулируют ли порядок реально существующие правила и запреты, действующие санкции? Получают ли ученики помощь	1. Знаю ли я, в каких местах школы небезопасно? 2. Есть ли у старшеклассников доступ к туалетам учеников начальной школы? 3. Есть ли в школе дежурства учителей или старшеклассников на переменах? 4. Есть ли в школе традиция посвящать специальное время разъяснению ученикам правил нашей школы? (Знают ли ученики, какие санкции		

Описание составляющих школьной атмосферы с точки зрения важных для развития ребёнка переживаний	Вопрос	Да	Нет
и подсказку в ориентировании в правилах и санкциях (особенно новенькие)? <i>Всё это обеспечивает чувства покоя, уверенности, надёжности, появляется ясность, дети могут хорошо ориентироваться в условиях школьного существования</i>	последуют со стороны школы за тот или иной проступок?) 5. Есть ли в нашей школе инстанция, которая реально является авторитетной даже для храбрых нарушителей (директор, Совет отцов, Совет справедливости и т.п.)? 6. Есть ли в школе гласность и прозрачность в отношении устанавливаемых наказаний? 7. Чувствуют ли учителя себя в школе безопасно? 8. Кто-то помогает новеньким адаптироваться, курирует их?		
II. Интересно ли в школе? Нравится ли в ней учиться и проводить время? Тёплая ли атмосфера? <i>Это даёт настрой: «интересно, нравится, весело, здорово», появляется притягательность самого процесса пребывания в школе</i>	9. Есть ли в школе учителя, которые сами увлечены своим предметом и умеют увлечь детей? 10. Нравятся ли детям проекты, групповые задания, межпредметные исследования? 11. Приветствуется ли «театральность»? Есть ли в школе театральные постановки? Концерты? Художественные занятия? 12. Есть ли в школе место, где ученики могли бы легально выразить свои чувства (доска		

Описание составляющих школьной атмосферы с точки зрения важных для развития ребёнка переживаний	Вопрос	Да	Нет
	объявлений, «Стена плача», «Дерево приветствий» и пр.)? 13. Ведётся ли работа по укреплению настроения «Мы — команда» в классах? Принято ли болеть за своих в спортивных соревнованиях? 14. Принято ли поздравлять с днём рождения именинников? 15. Поощряются ли учителя, классные руководители за создание дружеских отношений в своём классе? 16. Участвуют ли учителя/администрация в художественной самодеятельности/походах/спектаклях наряду с учениками?		
III. Получают ли дети в школе опыт уважительного внимания, достойного обхождения с проблемами? Есть ли в школе культура справедливости? <i>Это даёт чувство: «меня заметили,</i>	17. Соблюдают ли учителя конфиденциальность, когда дети рассказывают им личные истории? 18. Есть ли традиция беречь личное достоинство «плохих» учеников? 19. Привлекаются ли сами дети (и родители) к процедуре формирования свода правил (и санкций) нашего класса (школы)?		

Описание составляющих школьной атмосферы с точки зрения важных для развития ребёнка переживаний	Вопрос	Да	Нет
<i>я — кто-то важный, за меня вступаются, я имею права, у меня есть достоинство, я — личность, я имею право быть самим собой, я знаю себя»</i>	20. Поощряются ли администрацией те учителя, которые хорошо знают, как живут их ученики? 21. Есть ли в школе согласованная и твёрдая позиция в отношении нетерпимости к насилию, травле, воровству? 22. Принято ли в школе сообщать родителям об успехах их ребёнка? 23. Принято ли всем миром помогать тому, кто оказался в трудном положении? Является ли помощь другому поощряемым поведением со стороны учителей? 24. Учителя никогда публично не оглашают оценки детей и не сравнивают их друг с другом?		
IV. Думают ли в школе о будущем ребёнка? Чувствует ли он смысл в прилагаемых усилиях?	25. Принято ли в школе помогать ребёнку в понимании собственных способностей? 26. Чувствуют ли дети (и родители), что их за что-нибудь ценят в школе? Создают ли для каждого ситуацию успеха?		

Описание составляющих школьной атмосферы с точки зрения важных для развития ребёнка переживаний	Вопрос	Да	Нет
<i>Это даёт ощущение направленной в будущее жизни, готовности действовать, знание своих возможностей, реалистичный взгляд на ситуацию и готовность выбрать единственную подходящую именно мне цель</i>	27. Помогают ли учителя в профессиональном самоопределении? 28. Приглашают ли в школу представителей СПО и НПО, институтов, университетов? 29. Есть ли в школе дополнительные занятия, развивающие жизненные навыки учеников, готовящие их к реальной взрослой жизни? 30. Организуются ли встречи с успешными выпускниками? Школа поддерживает с ними отношения? 31. Помогают ли учителя выбрать профиль старшеклассникам? 32. Принято ли приглашать родителей для разговора о будущем профессиональном пути ученика?		

Благодаря этой или любой другой похожей анкете коллектив педагогов-единомышленников может сделать первые шаги в направлении улучшения атмосферы школы. Все ученики и учителя заинтересованы в создании позитивной и творческой атмосферы для работы. Детям, требующим особого внимания, она необходима во много раз больше. Ведь именно дома они часто не получают важного для жизни опыта, который выявляют блоки анкеты:

I. Ощущения безопасности, ясности и предсказуемости со стороны окружающего мира. Это лишает их покоя, делает тревожными или агрессивными, но всегда в глубине души — неуверенными. Они не доверяют миру. Мир воспринимается ими как ненадёжный, дающий слишком мало опор. Часто защитный стиль поведения этих детей — поиски предела дозволенного. Они как бы проверяют «на прочность» любые правила или каждого, кто становится для них «родительской фигурой». Проверяют, не веря в эту самую прочность и надёжность и одновременно отчаянно в ней нуждаясь.

II. Тёплых чувств и приносящих радость отношений. В их жизни много плохого и мало того, что нравится. Когда в опыте переживания мало чувства «нравится», у человека формируются холодные отношения с жизнью, она имеет всё меньше ценности, её не за что отстаивать и беречь. Такой ребёнок инстинктивно ищет всё более незатейливых путей к «нравится» и быстро обнаруживает эрзацы в виде алкоголя, курения, игромании. Многие дети научились получать садистическое удовольствие, устанавливая свою власть над другими. Любые зависимости развиваются, когда в жизни мало привлекательного, интересного — того позитивного, что оживляет и согревает человека.

III. Такие дети не знают, как отстаивать собственные права, порой не знают своих прав или уверены, что лучшего отношения они просто не заслуживают, ведь родители так часто говорят им об этом. Живя с внутренним убеждением, что они «недостаточно хорошие», они нуждаются в справедливой оценке и большом такте, так как (несмотря на собственную бесцеремонность) гораздо более ранимы, чем дети благополучные.

IV. На фоне всего перечисленного нет и ясного будущего: что могу я ждать хорошего в этой жизни? «Ничего», — думают они, потому что не доверяют миру и не верят в собственные способности. Тогда нет смысла и напрягать силы, чтобы стремиться к нему. Тогда, если смысла нет, «всё дозволено», тогда можно жить кое-как, одним днём. Однако в глубине души они понимают, что это неправильно, что с их жизнью что-то не так. Тогда им нужна наша помощь.

Когда мы начинаем рефлексировать опыт образовательной организации в достижении нужных нам параметров школьной атмосферы, мы должны осознавать всю сложность

этого анализа: нет формальных правил. В этом деле формальный подход (если сделать то и это, обязательно получишь вот это) никогда не приносил успеха. Школьная атмосфера — это совокупность *переживаний* учеников, учителей и родителей, которые преобладают в данной школе. Это абсолютно необъективная характеристика. И одновременно — это абсолютно реальная характеристика. Она реальна, потому что ОКАЗЫВАЕТ ВЛИЯНИЕ. В школе может быть хороший средний балл по ЕГЭ и... травмирующая детей атмосфера. Хотя каждая атмосфера уникальна, мы всё-таки можем отличить атмосферу равнодушия, страха и подавленности от тёплой и дружественной; холодную деловую атмосферу формально функционирующего учебного заведения — от открытой и творческой. Преобладают, как правило, позитивные или негативные чувства. Трудности могут вызывать недовольство и усталость, но хорошие отношения между учениками и учителями, совместные разговоры и праздники всё компенсируют. Или, наоборот, в школе бывают хорошие концерты и капустники, но в целом атмосфера тягостная, слишком много депрессивных или апатичных учителей и находиться в здании совсем небезопасно: главные люди — местные «авторитеты», они устанавливают правила выживания. И конечно, камертон школьной атмосферы — директор и его ближайшее окружение.

Подсчитав средние баллы по каждому из четырёх параметров, можно узнать, в каком направлении требуются улучшения.

Опросник по буллингу (оценка себя)

(Опрос проводится анонимно)

Дата (проставляет опрашивающий) _____

Школа (проставляет опрашивающий) _____

Класс (проставляет опрашивающий) _____

Приходилось ли тебе в последнее время сталкиваться с теми или иными из перечисленных ниже недружественных действий в отношении тебя?

Если да, то поставь карандашом галочку в соответствующей клетке.

1. Твоё общение	Мальчик	Девочка
<i>Другие не дают тебе свободно говорить</i>		
1. Другие ребята мешают мне свободно говорить с кем-либо		
2. Другие ребята постоянно перебивают меня, когда я хочу что-то сказать		
3. Другие ребята никогда не дают мне слова		
4. Учитель не слушает меня или не даёт мне высказаться		
<i>Другие оказывают на тебя давление</i>		
5. Другие ребята кричат на меня		
6. Учитель кричит на меня		
7. Другие ребята постоянно критикуют всё, что я говорю или делаю		

8. Учитель постоянно критикует мою работу		
9. Меня критикуют из-за моих родителей, из-за того, как я провожу свободное время, или из-за моих увлечений		
10. Меня «достаю» телефонными звонками		
11. Мне угрожают на словах		
<i>Другие отказывают тебе в общении</i>		
12. Другие бросают на меня неприязненные взгляды или жестами, позами демонстрируют отвержение		
13. Другие делают мне какие-то наёмки, но ничего не говорят напрямую		
14. Учитель не принимает в расчёт мою готовность сотрудничать		
15. Другие ребята не хотят работать вместе со мной		
16. Бывают другие действия, препятствующие общению со мной		
2. Другие отвергают тебя	Мальчик	Девочка
17. Другие ребята не разговаривают со мной		
18. Другие ребята не хотят, чтобы я заговаривал(а) с ними		
19. Другие ребята прогоняют меня с моего места		
20. Одни ребята запрещают другим разговаривать со мной		
21. Меня не принимают в игры		
22. Со мной обращаются как с пустым местом, как будто меня нет		

23. Мне присылали письменные угрозы		
24. Бывают другие формы исключения меня из общения		
3. Другие заставляют тебя делать то, что тебе неприятно	Мальчик	Девочка
25. Я должен(на) обслуживать других, делать за них домашние задания и т.п.		
26. Я должен(на) отдавать вещи, которые принадлежат мне		
27. Бывают другие обидные для меня требования		
4. Негативное восприятие другими	Мальчик	Девочка
28. Другие ребята плохо говорят обо мне за моей спиной		
29. Учитель плохо говорит обо мне		
30. Некоторые ребята выставляют меня на посмеище перед другими		
31. Учитель выставляет меня на посмеище перед другими		
32. Другие ребята распространяют слухи или ложь обо мне		
33. Другие ребята говорят мне, что я глупый(ая), что со мной не всё в порядке и т.п.		
34. Учитель говорит мне, что я глупый, неспособный и т.п.		
35. Кто-то передразнивает меня		
36. Кто-то плохо говорит о моей семье или родине (если я родом из другой страны)		
37. Кто-то смеётся над моей внешностью или над моей одеждой		

38. Учитель оценивает меня несправедливо		
39. В мой адрес звучат ругательства или обидные прозвища		
40. Кто-то требует, чтобы я делал что-то, унижающее меня		
41. Кто-то по телефону надоедает мне или обижает меня		
42. Кто-то обижает или позорит меня в социальных сетях		
43. Иные нападки со стороны других		
5. Насилие или угрозы насилия	Мальчик	Девочка
44. Учитель принуждает меня работать, даже когда я болею		
45. Кто-то из ребят угрожает мне физическим насилием		
46. Учитель угрожает мне физическим насилием (например, угрожает ударить)		
47. Кто-то из учеников толкает, пинает меня или иным образом физически притесняет меня		
48. Учитель допускает лёгкие формы насилия в отношении меня (например, толкает)		
49. Другие учащиеся (один или несколько человек) били меня/физически притесняли		
50. Меня ударил учитель		
51. Кто-то отбирает у меня вещи		
52. Кто-то отбирает у меня завтраки или другую еду		

53. Кто-то портит мои вещи (например, одежду, велосипед)		
54. Кто-то из ребят вымогает у меня деньги		
55. Иные формы насилия или угроз насилия		
6. Я уступаю нападающим на меня (в силе, в споре, в умении найти подходящий ответ)		
На вопросы блоков 7–11 отвечай только в том случае, если ты ответил положительно хотя бы на один из предыдущих пунктов (1–55)		
7. Как часто в отношении тебя осуществлялись действия, о которых ты прочитал выше? (выбери только один ответ)	Мальчик	Девочка
56. Каждый день		
57. Почти каждый день		
58. Примерно один раз в неделю		
59. Несколько раз в месяц		
60. Реже, чем несколько раз в месяц		
61. Никогда		
8. Когда в отношении тебя начались подобные действия? (выбери только один ответ)	Мальчик	Девочка
62. Больше двух лет назад		
63. Больше одного года назад		
64. Больше полугода назад		
65. Меньше полугода назад		
66. Больше двух месяцев назад		
67. Меньше двух месяцев назад		

68. Меньше одного месяца назад		
69. Никогда		
9. Со стороны кого осуществлялись эти действия? (можно дать несколько ответов)	Мальчик	Девочка
70. Со стороны одноклассников		
71. Со стороны учеников из параллельных классов		
72. Со стороны более старших школьников		
73. Со стороны более младших школьников		
74. Со стороны учителей		
75. Со стороны руководства школы		
76. Со стороны других людей		
77. Ни с чьей стороны		
10. Сколько человек участвовало в этих действиях против тебя? (только один ответ)	Мальчик	Девочка
78. Один		
79. От двух до четырёх человек		
80. Более четырёх человек		
81. Весь класс		
82. Нисколько		
11. К кому ты можешь обратиться, чтобы об этом поговорить? (можно дать несколько ответов)	Мальчик	Девочка
83. К другу/подруге или к друзьям/подругам		
84. К учителю/учительнице		

Окончание табл.

85. К старосте класса		
86. К нашему школьному психологу		
87. К директору школы		
88. К моим родителям		
89. К другим родственникам		
90. В центр психологической помощи		
91. В органы власти (комиссия по делам несовершеннолетних, управление по делам молодёжи и т.п.)		
92. К другому человеку		
93. Мне не к кому обратиться, но мне нужен такой человек		
94. Мне не к кому обратиться, но мне никто и не нужен		

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Что такое буллинг?.....	5
Глава 2. Психология участников буллинга: агрессоры, жертвы, зрители	10
Глава 3. Несколько замечаний перед тем, как начать действовать	19
Глава 4. Дисциплина в педагогике: история вопроса.....	27
Глава 5. Современные модели антибуллинговой работы	40
Глава 6. Начинаем с диагностики. Опросник Smob и другие методы	45
Глава 7. Антибуллинговая работа образовательной организации на трёх уровнях.....	52
Глава 8. Эффективные методики антибуллинговой работы.....	60
Заключение	77
Использованная литература	78
Рекомендуемая литература	80
Приложение 1	81
Приложение 2	88

Учебно-методическое издание

ФГОС

Внеурочная деятельность

Мир без агрессии

Кривцова Светлана Васильевна

ВМЕСТЕ ПРОТИВ НАСИЛИЯ В ШКОЛЕ

**Организационная культура школы
для профилактики насилия в ученической среде**

Практическое пособие
для педагогов и администрации
общеобразовательных организаций

Руководитель Центра социализации,
воспитания и дополнительного образования *М.Т. Загладина*

Редакторы *Е.В. Туинова, Е.Ю. Петухова*

Обложка, макет *Н.В. Кануриной*

Корректор *О.И. Ощепкова*

Вёрстка *Ю.В. Некрасовой*

Подписано в печать 26.03.19. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Тираж 1500 экз. Изд. № 28040.

Заказ

ООО «Русское слово — учебник»

115035, Москва, Овчинниковская наб., д. 20, стр. 2.

Тел.: (495) 969-24-54, (499) 689-02-65

(отдел реализации и интернет-магазин).

Вы можете приобрести книги в интернет-магазине:

www.russkoeslovo.ru

e-mail: zakaz@russlo.ru

ISBN 978-5-533-00862-4

9

785533 008624